

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ И
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

ПОТОК ДУХА

ДЕКАБРЬ, 2023

УДК 821.161.1

ББК 84

П 76

ISBN 978-5-6047257-5-8

Литературно-поэтический и публицистический
Альманах «ПОТОК ДУХА» – Декабрь 2023 – Москва
– Поток – 142 с.

В Альманах вошли рассказы, новеллы, эссе, стихи
российских и зарубежных авторов на русском языке.
Издание предназначено для широкого круга чита-
телей.

ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ: **16+**

© Издательство «Поток», 2023

© Биссо Натали, Богданова Наталья, Богомолова
Татьяна, Божко Татьяна, Грабовецкая Елена, Дутов
Андрей, Каганер Борис, Крылов Иван, Меньшиков
Михаил, Мишахина Юлия, Монахова Ирина, Мориц
Юнна, Новая Вера, Пархоменко Татьяна, Пашинина
Мария, Самарина-Лабиринт Ирина, Ткаченко
Александр, Храпко Валентина, Шамбаров Валерий

All Rights Reserved

**Литературно-поэтический и публицистический
Альманах «ПОТОК ДУХА»**

г. Москва
Издательство «Поток»
Декабрь 2023 г.

Содержание

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА

- **Вера Новая (Россия)**
Рассказ «Мати»..... 11
- **Татьяна Богомолова (Россия)**
Рассказ «Кровавая прихоть»..... 21
- **Татьяна Божко (Украина)**
Притча «Времена тяжкие»..... 31
- **Мария Пашинина (Россия)**
Притча «Впустите ангела!»..... 39

ПУБЛИЦИСТИКА

- **Татьяна Богомолова (Россия)**
Эссе «О душе замолвите словечко!»..... 45
- **Елена Грабовецкая (Россия)**
Эссе «Искусство помоев»..... 49

НЕОБЫЧНОЕ МНЕНИЕ О КНИГАХ, АВТОРАХ, ПЕРСОНАЖАХ

- **Борис Каганер (Россия)**
Эссе «Еврей Хоттабыч»..... 53
- **Михаил Меньшиков (Россия)**
Превью из эссе «Памяти Ф.М.Достоевского»..... 57
- **Ирина Монахова (Россия)**
Эссе «Высокий гражданин высокого, небесного
гражданства»..... 61

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ О ПРЕЖНИХ ВЕКАХ

- **Валерий Шамбаров (Россия)**
Превью из очерка «Прирожденные убийцы.
О подрывных операциях Великобритании в
России»..... 65

- **Андрей Дутов (Россия)**
История о доброте..... 75

СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

- **Татьяна Пархоменко (Россия)**
Рассказ «Расчёска»..... 81
- **Татьяна Богомолова (Россия)**
Новелла «Лёгкий выбор»..... 89
- **Татьяна Божко (Украина)**
Рассказ «Разница»..... 101
- **Александр Ткаченко (Россия)**
История о непросцении..... 109

ОТКРОВЕНКИ

- **Натали Биссо (Германия)**
Эпистола «Паутинки мыслей»..... 113
- **Татьяна Богомолова (Россия)**
«Обзор на эссе о любви Дениса Гелиха»..... 117

СТРАНИЧКИ ПОЭЗИИ

- Ирина Самарина-Лабиринт (Украина)..... 123
- Юлия Мишахина (Италия)..... 127
- Юнна Мориц (Россия)..... 129
- Наталья Богданова (Россия)..... 133
- Иван Крылов (Россия)..... 135
- Валентина Храпко (Россия)..... 139

Об особенностях в грамматике некоторых слов в нашем Альманахе

1) До 1917 г. в России азбуку изучали со смыслом букв: Аз, Буки, Веди, Глагол, Добро, Есть, Жизнь... Но революционеры в начале XX века, захватив власть в Российской империи, закрыли эту информацию от людей и азбуку стали преподавать алфавит без истинного значения букв.

Просто: а, б, в, г, д и т.д. Примитивно!

Уже сто лет русскоязычные люди на всех просторах бывшего постсоветского пространства не понимают, почему слово пишется так, а не иначе. Берут орфографический словарь и оттуда переписывают слова бездумно. То же и со словами на приставки без/бес, под применение которых придумали правило. А на самом деле, после 1917 г. определённая группа людей из системы образования в СССР поменяла орфографию для таких слов как: беЗценный, беЗполезный, беЗчеловечный, беЗпринципный, беЗсовестный, беЗсмысленный, беЗславный, беЗплощадный, беЗплодный, беЗсодержательный, беЗпомощный и так далее.

И ЗАСТАВИЛИ народ писать некоторые слова с выдуманным правилом с приставкой «БЕС» вместо «БЕЗ».

И таким образом со словом «БЕС», рассматриваемом в качестве корневого, слова русского языка вообще не сочетаются по смыслу.

Замена «З» на «С» приводит к противоположному смыслу - СЛAVOCЛОВИЮ беса, злого существа:

бе...честный;

бе...славный;

бе...сильный;
бе...человечный;
бе...совестный;
бе...сердечный
и так далее.

А как выглядят слова с приставкой БЕЗ? Естественно и правильно по смыслу. Безславный означает — без наличия какой-либо славы. Безсильный — немощный, слабый, безсовестный человек и т.д. Они становятся простыми прилагательными с верным значением, сочетаясь с существительными и придавая последним смысл. К сожалению, узнала об этом недавно, но приняла решение твёрдо держаться перемены в мышлении и в поступках. Будем признательны, если вы также будете придерживаться этой истины в повседневной жизни.

С 2014 года не только пишу в соцсетях, в СМИ, в личной переписке все приставки как БЕЗ, но и издавала свои книги, прося издателя написать фразу «грамматика и орфография — авторская». Такой же позиции придерживаюсь в журналах, в которых являюсь главным редактором.

2) В этом году мы созрели и к другому новшеству. Как-то напрягало обращение на «вы» ко многим людям и такое же самое обращение к одному человеку. Это ведь нарушение не только русской грамматики, но и смыслового значения самих понятий слов. Главным образом, это несоответствие «режет глаз» в произведениях художественной прозы. Сравните: «друзья, вы не стойте здесь, проходите в зал» и «Анна, Вы — прекрасный специалист».

Надеюсь на ваше понимание, дорогие читатели!

Главный редактор Альманаха

Дорогие читатели Альманаха!

Вот и закончился год в чтении наших четырёх выпусков! Как всегда, мы ждали или искали интересные произведения от авторов и в завершающий выпуск.

Мы порадовали вас новыми рубриками: об истории давно минувших лет и Откровениями. Названия сами говорят за себя. Не уверены, что всегда сможем найти что-то откровенное, ну а очерков о прежних веках мы приготовили предостаточно. Будем продолжать и рубрику о событиях ушедшего, но богатого на истории столетия. Пятеро авторов написали для вас восемь художественных произведений, пятеро публицистов ожидают вас на страницах Альманаха со своими интересными и востребованными нашим временем эссе.

Сердечно поздравляем вас с новым 2024 годом! Пусть он принесет вам благо и радость от Вседержителя!

Приятного чтения с размышлением, дорогие друзья-читатели!

*С уважением к вам —
Главный редактор Альманаха*

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ПРОЗА**

whole world.
She stood up
Jane." He rose too and
speaking. "Does she have any
"No. Not yet. I'm sure she would have
"There's one more thing I want to ask you and that is,
"Sometimes," he said, "I've thought I should be the one to do
the telling."
"No. Things like that leave scars that can never be got rid
no matter how hard you try. Believe me, I know. And she n
get some idea that she ought not to marry you because sh
ruining your career. She's fantastic in some ways. You'll p
to let me do the telling? You'll promise, won't you? Bel
I'm being wise about it. I mustn't spoil things between
of you. That is worth saving. All the rest, all the others a
rubbish."

Вера Новая

**Писательница — автор
нескольких книг для детей и
подростков, участница
коллективного сборника
«Тропы к свету», активный
публицист и поэтесса двух
журналов МТО «Поток».**

МАТИ

Рассказ

- 1 -

— Дорогой, как же мы об этом скажем Элимэ-леху? Ты же знаешь, что Мати — это не просто ягнёнок. Это наперсник нашего старшего сына, и он не...

— Прекрати, Рахэль! — седобородый мужчина строго взглянул на жену, но тут же смягчился. Вздыхнув, он развёл руками: — Рохэле, ты же видишь: у нас нет выбора. Не ты ли пару недель назад принесла мне весть, что, начиная с десятого дня месяца авива, каждый глава дома должен позаботиться для своей семьи о годовалом без изъянов ягнёнке. Сегодня уже четырнадцатый день и солнце вот-вот зайдёт, а я так и не смог достать другого... — Мужчина запнулся, будто кто наступил ему на горло. Хватанув ртом воздух, он закашлялся. — Дааа, — наконец, успокоившись, прохрипел отец семейства.

Опустив глаза, он замолчал.

Редко доводилось им — мужу и жене — оставаться наедине, чтобы потолковать о делах, и уж если оставались, то не умолкали до тех пор, пока не возвращались дети. И вот впервые в доме повисла душная тишина, лишь откуда-то со дворов доносились смех и крики шумной ребятни: «Эй, Элимэлах, где твоя овца Бе-бе-беее»?!

— Гэршом, — полушёпотом окликнула мужа Рахэль, — обещай мне, что Элимэлах не останется один; ты всюду, куда ни пойдёшь, будешь брать мальчика с собой.

— Но, Рохэле, нуж...

— Обещай мне! — твёрдо повторила Рахэль. —

Эли слишком непохож на своих младших братьев, он очень мягок сердцем и...

— Хорошо, — вставая, оборвал её Гэршом, — а сейчас найди пучок иссопа, которым с кровью ягнёнка придётся помазать дверные косяки и перекладину, и приготовь всё необходимое для марора. Да, — добавил он, оборачиваясь, — и займи чем-нибудь Элимэлеха, мне нужно... Мне нужен Мати.

Женщина послушно кивнула, но в ту же минуту губы её задрожали, из глаз потекли слёзы.

Восьмилетние близнецы Барух и Зэвик вместе с младшими братьями-погодками Цадоком и Мэнаше шумно носились по дому: ведь уже завтра, по словам родителей, им предстояло отправиться в далёкое путешествие. Все были одеты, обуты, перепоясаны и готовы в любую минуту тронуться в путь. Кроме того, в доме празднично пахло жареным мясом, и это ещё прибавляло ребятам резвости. Один Элимэлех сидел в стороне, безпокойно перебирая в руках случайные травинки.

Хоть он был и ненамного старше братьев, ему никогда не были интересны их игры: мальчик не любил ни пыльные дворовые баталии, ни шумную возню в доме — напротив, всегда искал тишины и покоя. Элимэлех сторонился компании непосед, и они платили буке-дикарю колкими насмешками. Только с появлением ягнёнка, которого мальчик называл Мати, Элимэлех преобразился: повеселел и перестал обращать внимание на обидчиков. Маленький барашек умудрился появиться на свет в один из дней рождения самого Элимэлеха, и родители разрешили сыну ухаживать за малышом. «Какой подарок мне сделал Бог!» — часто напевал себе под нос Элимэлех.

С первого дня мальчик непрестанно наблюдал за тем, как маленький Мати через каждые три часа звонко чмокал розовыми губами, уткнувшись в тёплый живот овцы. Иногда Элимэлеху приходилось бежать за тёплым коровьим молоком и выпаивать его ненаевшемуся у матери ягнёнку.

Когда барашку исполнилось две недели, Элимэлех сделал небольшой лаз в соседнюю клетку, куда стал подкладывать мелкое, с листочками сено, рублёную свеклу, морковку и овсяную муку, которую мальчик тщательно просеивал и слегка смачивал подсолённой водой, чтобы мука не пылила. Соседка тётя Наама говорила, что непросеянная мука засоряет желудки ягнят, и тогда они могут заболеть. А ещё добрая тётя Наама давала для Мати мел. Не ленился Элимэлех бегать и за веточным кормом. Мати же с аппетитом всё уплетал и благодарно слюнявил протянутые к нему мальчишеские руки.

Соседки любили «потрещать» между собой:

— До чего ж повезло Рахэли: такой овчар растёт! Девять лет мальцу, а он лучше нас знает, как кормёжку для ягнят готовить! Тут на днях примчался к моему мужу, говорит: «Дядя Оад, размели для Мати льняной жом, хочу с овсянкой и пшеничными отрубями его смешать».

— Молодец! Молодец! Спозаранку овцу на пастбище гонит, через три часа обратно... Ишь какое жилище устроил в базу для своего барашка!

— А что? Красота! Место безветренное и прогревается хорошо.

— Да, да. Вон матка на пастбище жуёт спокойно травку, и ягнёнок её не беспокоит, молока должно быть много. Да и ягнёнок быстрее приучится к прикорму, меньше будет простужаться и болеть.

А как подросток Мати, точно привязанный за Элимэ-
лехом всюду ходил, едва услышит его голос, тут же
весело блеять начинает. Убегут в поле и радуются,
что ребятня от них отстала. Усядется Элимэ-
лех на корточки и начнёт о своих детских бедах рассказы-
вать, а барашек тихо слушает, да только тычется
скользким носом то в руки, то в шею маленького
пастушка — мальчишка минута-другая и оттаивает. А
уж как не хотелось им расставаться перед сном! Но
ничего не поделаешь: отец строго-настрога наказал —
ягнёнка в дом не брать. Вот и грустил Элимэ-
лех вечерами, твёрдо снося зубоскальство младших
братишек. Так и росли мальчуган да барашек...

- 2 -

— Эли, сынок, — окликнула сына Рахэль, —
пойдём кушать.

Мальчик очнулся от невесть откуда нахлынувших
тяжёлых мыслей.

— Иду, — быстро вскочил он, но тут же замер: —
Ты поранилась?

— С чего ты взял, Эли? — улыбнулась мать,
протягивая руку, чтобы погладить едва заметно
вьющийся волос сына.

— У тебя рукав в крови.

Рахэль вздрогнула и поспешно спрятала руку в
подоле длинного платья. Она очень устала за сегод-
няшний день — не до разговоров.

Впервые её руки дрожали за привычным, казалось
бы, делом — приготовлением ягнёнка. Разве что
готовился ягнёнок немного иначе, целиком — с
головой, ногами и внутренностями. Как тяжело, слёзы
душат, но ничего не поделаешь. Рахэль положила

ягнёнка на открытый огонь. Ягнёнка, которого благодаря Элимэлаху знала и любила вся округа. Подобно их сыну Эли, ягнёнок по кличке Мати казался особенным.

Да. Особенный. Взять хотя бы то, что кушать печёного ягнёнка предстояло с горькими листьями салата и хрена вприкуску с мацей. «Ах Эли, Эли... Если бы ты знал, чья кровь на рукаве моей одежды! Но нет. Ничего я тебе не скажу. Не могу».

— Рахэль, Элимэлах, ну где вы?! — раздался слегка раздражённый голос Гэршома. — Поторапливайтесь. Скоро в путь.

Мать поспешила к столу. Элимэлах, опустив глаза в пол и шаркая ногами, как старик, послушно последовал за матерью.

За столом послышался смешок Зээва. Остальные зашушукались, но быстро угомонились. Усевшись у края стола, Элимэлах с трудом заставил себя взглянуть на младших братьев и на... Ягнёнок? Разве у нас, кроме Мати, ещё был ягнёнок? Сердце облилось кровью, и, сам не понимая зачем, мальчик бросился из дома.

— Элимэлах! Стой! Куда ты?! До полуночи нельзя выходить за порог! Стой, я сказал!

Отец выскочил следом. В три прыжка догнав десятилетнего мальчишку, он резко отбросил его от дверей.

— Послушай, сын мой, ты уже взрослый, ты должен понять, что... Что если бы не погиб Мати, то погиб бы ты сам. Господь сказал, что в то время, когда мы будем кушать... Он поразит всех первенцев в Египетской земле — от первенца фараона до первенца раба, и даже всё первородное из скота. Но

Господь обещал пощадить нас ради... ради той жертвы, которая должна была умереть вместо тебя, сын. Да, ты не ошибся: этот целиком зажаренный ягнёнок — твой Мати. Наш Мати. Он связал нас воедино. Мы должны его сейчас съесть, а все остатки — сжечь. Элимэлах, ведь Господь обещал нам свободу. Мы больше не будем рабами фараону. Понимаешь? Понимаешь, сын?

Отец тряс и без того содрогавшиеся от рыданий мальчишеские плечи. Рахэль и младшие братья Элимэлаха молчали, не в силах произнести хотя бы слово.

- 3 -

— Деда, разве Бог не знал, что Мати был другом нашему прапрадедушке? Почему Ему ангелы не сказали? Он бы пожалел их и приказал ангелу-губителю пройти мимо, даже если бы на дверях не было крови, — хлюпал маленький Калонимос.

— Ну-ну, — потрепал его чёрные прядки дед, — Бог всё знает, на то Он и всеведущ. А пожалеть... Так ить Он и пожалел, не сгубил праотцев наших. А без крови нельзя было, да и сейчас нельзя...

Дед как-то по-особенному вздохнул и замолчал, сведя у переносицы густые чёрные брови.

Внук тихо посвистывал носом, понимая, что деда тревожить сейчас нехорошо: дед не любит, когда ему мешают думать.

Вот уже два дня, как в их семье происходит что-то странное: и папа, и мама, и дед, и бабушка, и старшие братья и сёстры то плачут, а то начинают напевать что-нибудь весёлое. И ведь никто ничего не говорит! Это Калонимоса сердило больше всего:

будто он совсем маленький. Только и твердят: «Потом узнаешь, а пока не мешайся под ногами...».

Один дед не прогонял внука и рассказывал ему разные истории о прапрадедушках да прапрабабушках. В семье деда в шутку называли не иначе как «родословной книгой».

— Ох-хох, — встрепенулся вскоре старик. — А ну-ка, ложись-ка спать, дружок. Завтра небывалый день случится. Дааа... не-бы-ва-лый!

Калонимосу очень хотелось спросить, отчего это завтрашний день такой особенный, но, взглянув на деда, он передумал. В конце концов, завтра он сам всё увидит. Надо только пораньше встать.

— Деда, ты меня разбудить не забудь, — проговорил мальчик, закрывая глаза, — как и обещал, до солнышка.

— Хе-хе-хе, — закивал старик. — Не забуду, дружок, не забуду.

- 4 -

— А ну, тихо! — прихлопнул по столу ладонью отец семейства. — Мальца разбудите — снова покоя не будет, замучает вопросами.

— Эйтан, какой покой, помилуй! — раздался громкий женский шёпот. — Ты что, не понимаешь? Его нет во гробе!

— Да как же можно верить Мирьям из Магдалы?

— Так ведь не она одна видала. И Мирьям Иаковлева и Саломия там были.

— Чего их потемну к гробам-то понесло?

— Чтобы помазать тело Его мирром, ведь при погребении не успели... Кто ж думал, что так оно случится?

Послышался тихий плач.

— Ну ладно, хватит слёзы лить. Чего дальше-то было? — мягко потребовал мужской голос.

— Идут и между собою говорят: «Кто отвалит нам камень от входа?» — камень-то огромный. Подходят — а гроб-то и открыт. Страшно стало, но в гроб всё равно вошли. И видят: сидит юноша на правой стороне, одежды на нём такие белые, что глазам смотреть больно. То ангел был. Тут их и вовсе страх взял. Стоят, глядят на него, слова вымолвить не могут. А ангел и говорит им: «Не бойтесь. Йешуа распятого ищите? Его нет здесь. Он воскрес. Идите, скажите ученикам Его, что Он ждёт их в Галиле, там Его и увидите».

— Так ведь они Йешуа не видели... Только гроб пустой. Вот если б другой Мирьям Господь явился — поверил бы на слово, а той что из Магдалы...

— Не тебе, твердолобый, решать, к кому являться Господу, а к кому нет, — пресёк возражения мужчины старческий голос. — Ишь, условия он тут ставить будет!

В доме воцарилась тишина. Правда, ненадолго: за спинами сидевших у стола послышался шорох.

— А ну, иди-ка сюда, — позвал дед. — Иди, иди, не бойся.

Из-за длинной плотной шторы выглянул Калонимос, а потом нерешительно прошлёпал босыми ногами к деду, уткнувшись ему в бок.

Взрослые молчали, и малыш, осмелев, спросил:

— Деда, а разве дядя Йешуа умер? Почему мама говорит, что Он в гро...

— Однажды твои большие уши тебя подведут, — перебила сынишку женщина.

— Мальчонка должен знать, — строго сказал дед, усадив внука рядом с собой. — Неспроста я тебе про нашего праотца Элимэлеха рассказал, про барашка его Мати. Так вот, дружок, Йешуа — это наш Господь! Убили Его в канун Песаха как истинного жертвенного ягнёнка...

— Как это? Ведь дядя Йешуа — не барашек, — воскликнул изумлённый Калонимос.

— Верно, — кивнул дед, — а потому и Жертва эта — огромная! Заместо нас всех, а не только за первородное... Так-то вот, дружок.

— Но ведь дядя Йешуа всем помогал: кормил и лечил, — заплакал маленький Калонимос, — Он ведь такой добрый! Деда, почему всё время должен кто-то за кого-то умирать?

— Ну-ну, — погладил его дед. — Это последняя Жертва. Больше не нужно. А ну, утри сопли! — скомандовал вдруг старик. — Йешуа воскрес! Живой Он. Живой.

Мальчик недоумённо взглянул деду в лицо:

— А что такое «воскрес»?

— Это значит — вернулся к жизни, дружок.

Широкие, но уже сухие плечи старика затряслись в рыдании:

— Это значит — и мы теперь вечно живы, если только будем веровать в Йешуа. Умрём, а потом воскреснем, как наш Господь... Воскреснем, понимаешь? Понимаешь, дружок?

— А! Будем жить вечно! — озарился Светом Истины мальчик.

Все внимательно посмотрели на просветлённого.

Татьяна Богомолова

Писательница и публицист — автор более десятка книг, участница нескольких сборников произведений малой художественной прозы в России и за рубежом, член трёх союзов писателей (в том числе, в США и Лондоне), Лауреат российской и международных литературных премий, также главный редактор трёх журналов МТО «Поток», коуч 7-уровневого эксклюзивного писательского тренинга, академик Международной Академии Развития Литературы и Искусства, награждена медалью Льва Толстого Международной Академией Русской Словесности.

КРОВАВАЯ ПРИХОТЬ

Рассказ

Руслан хмуρο поглядел на обложенное грозовыми тучами небо. В этом году его по-особому тянуло домой, но дядя Турсун приказал оставить мечты: заменить их обоих в ресторане пока некому. Молодой человек возлагал надежды о тепле на лето, но уже второй месяц морская прохлада побуждала забыть о плавании. А ведь приехав зимой в эту северную столицу, Руслан обрадовался обилию воды — и Нева, и Балтийское море! Но дядя лишь усмехался планам племянника.

Работая в помещении для поваров ресторана богатого родственника, молодой мужчин усмехнулся мыслям о своём прошлом, пятилетней давности. Тогда он юношей, после окончания школы, уехал с дядей из родного Бишкека в Россию. Его поразила Самара: он тогда ещё не знал, что не все женщины в открытых одеяниях — проститутки. Ведь такое представление сложилось у него в Кыргызстане: там порядочные девушки и женщины не ходили по улицам в одиночестве, но в сопровождении мужчин носили одежды, закрывающие и тело, и голову. Парень от души «пялился» на всех девушек и некоторых женщин до сорока лет. Дядя не мешал его занятию, но поняв, что вечером, после работы на базаре, Руслан ходит в поисках девушки на ночь, предупредил: «Она должна быть совершеннолетней, и всё да будет у вас по согласию. Только учти: не надо спрашивать о таксе — многие согласны лечь с мужчиной за вечер в кафе». В дальнейшем дядя научил племянника всегда предохраняться в интимае и выбирать самых лучших из возможных. Так, повысится самооценка, и однажды он

станет уважаемым человеком на родине, считал брат отца Руслана.

Но через два года парню надоели «однодневки», как пренебрежительно называл их дядя Турсун. Молодой мужчина томился по какой-то родственной душе, но понимал, что только в браке будет уважать ту, которая станет его женой. И вскоре он заметил на базаре часто приходившую туда женщину. Ему было трудно понять её возраст: она выглядела не более, чем на тридцать. По одеянию она была похожа на мусульманку. Руслан не мог отвести взор от её белой кожи, удивительных карих глаз и необыкновенно красиво очерченных губ, естественно красных без помады. И однажды молодой мужчина отпросился у дяди, чтобы проследить, где живёт красавица. Она, выйдя из ворот базара, уехала на такси, а Руслан лишь вздохнул ей вслед. К тому времени молодой торговец уже был знаком со всеми таксистами возле рынка: он одинаково хорошо знал, как кыргызский, так и русский язык, понемногу учил и турецкий. Был он общительным и смыслённым пареньком, так что ему не составило труда договориться с водителями такси, что он вскоре воспользуется помощью кого-то из них.

Незнакомка появилась на базаре через десять дней, которые тянулись для Руслана медленнее путешествия по пустыне. Он заметил, что стал в последнее время поверхностно глядеть на представительниц женского пола. «На автомате» он обращал внимание лишь на женщин с покрытой головой, ища среди них ту, на которую «запало» его сердце. И внезапно узрев её возле своего прилавка, чуть в обморок не упал, но быстро пришёл в себя и за минуту наговорил женщине множество комплиментов. Она быстро купила у него

всё, что ей требовалось, скупно улыбнулась, ответив по-кыргызски «Спасибо». Сердце парня было готово разорваться на части: ведь он гадал о национальности, предполагая, что она — узбечка. Среди кыргызок он мало встречал красивых. Исключением была его мать, какой он видел её молодой на фотографиях. Но ведь она и была полукровкой: смесь узбекской и кыргызской кровей. Руслан «ловил сердце, прыгающее» от счастья, но спохватился, когда незнакомка выходила из рынка. Руслан кинулся ей вдогонку, зная, что оставляет прилавок на дяде. Тут же юноша, не отводя от неё взгляда, заскочил в свободное такси к Алексею, попросив того следовать за женщиной.

«Что-то своровала или влюбился?» — усмехнулся водитель, следуя за автомобилем своего приятеля.

«Когда-то расскажу, может, — уклонился от прямого ответа Руслан, вперив взор на заднее сиденье такси — вперёд, на дорогу, где ехала та, что покорила его сердце.

Вскоре Алексей остановил автомобиль. Руслан, быстро расплатившись, следовал за незнакомкой. Она вошла в дом, и Руслан протиснулся за нею в лифт.

«Вы преследовали меня? — спросила незнакомка по-русски, улыбнувшись красивому парню. — Вы ошибаетесь: я не знаколюсь с мужчинами».

Открылась дверь на пятом этаже, и женщина жестом указала парню на выход.

«Или мне выйти и потом ждать лифт на свой этаж?» — спросила она, видя, что он медлит, в то время как автоматическая дверь уже закрывалась дважды.

Вздыхнув, парень снова посмотрел на женщину пронзительными чёрными миндалевидными глазами, вышел, но был рад, что табло над лифтом высветило этаж, где вышла незнакомка.

С тех пор Руслан часто наведывался к этому дому, карауля женщину. В первый раз он расспрашивал выходящих из дома людей, прикидываясь её родственником, разыскивающим потерявшуюся двоюродную сестру. Во второй раз молодой человек пошёл к соседним домам и выуживал информацию там. В следующий раз он прошёл по магазинам того района, успешно отработав свою легенду. Вооружившись разными сведениями, Руслан узнал, что зовут её Лунара, она — с некоторых пор вдова, проживает с дочерью двенадцати лет, но где-то, в другом месте, живут её маленькие сыновья. Узнал он, что видят её иногда с разными мужчинами на улице.

По кыргызским обычаям вдова должна быстро выйти замуж, иначе её станут осаждать мусульмане, чтобы сделать своей содержанкой. Руслан и хотел оказаться в рядах тех мужчин и его нисколько не смущало это обстоятельство. Через полмесяца он купил золотое кольцо и, показав его Лунаре, попросил о встрече.

«Кто ты? — с усмешкой спросила женщина на кыргызском языке, обведя брезгливым взглядом его прилавки на базаре. — Неужели ты думаешь — стать моим мужчиной?»

Это означало — содержать её и выполнять посылы капризы. Никогда кыргызские мужчины не должны были жениться на женщинах с детьми: невест было предостаточно. Исключением могло быть только богатство вдовы либо высокое положение в обществе её родителей. Но тогда брак был для выгоды.

«Мой отец — чиновник в госаппарате Бишкека, — ответил Руслан на родном языке. — У него хороший дом. Я неплохо здесь зарабатываю. Меня не смущает разница в возрасте: мне нужна только ты!»

«Я никогда не была ничьей содержанкой!» — с гордым видом ответила Лунара.

Руслан понял одно — красавица ищет как подороже продать себя и продолжил ухаживания: теперь он стал отпускать ей овощи и фрукты без платы.

Дядя Турсун, узнав об этой истории, пригрозил:

«Она тебя разорит! Хочешь, чтобы я отвёз тебя назад домой?! А тебе нужно собирать здесь деньги родителям и на свой будущий дом. Слышал, что и невесту тебе родители присмотрели: она из богатой семьи. Через три года вполне сможешь жениться на ней. Но должен научиться экономии, чтобы содержать будущую семью!»

Лунара перестала подходить к прилавку Руслана, когда поняла, что он изменил намерения. Но он продолжал мечтать о ней.

...И вот: неделю назад молодой человек встретил эту женщину в ресторане его родственника! Один из официантов заболел, и дядя поставил на его место Руслана. Красивая кыргызка была с мужчиной. Лунара стала ещё более привлекательной или так показалось исстрадавшемуся по ней Руслану. Она была одета богато и её украшали дорогие драгоценности. Лунара сразу поняла его, не просто голодный, но влюблённый взгляд.

Мужчина с Лунарой приходили в ресторан каждый день обедать, либо ужинать, из чего Руслан понял, что она живёт с мужчиной недалеко, либо, приехав в город, они остановились в дорогом отеле вблизи этого ресторана.

За полгода пребывания в Санкт-Петербурге, Руслан выбирал всегда для постели женщин постарше себя. Но два месяца назад ему конкретно приглянулась уборщица ресторана. Он знал, что ей двадцать пять,

она замужем и, по слухам, женщина строгих правил. Руслан в это не верил и усердно обхаживал её, надеясь склонить на секс. Галина была очень симпатичной по меркам азиата, а он — уверенным в себе мужчиной. Но Руслан «вошёл в ступор», когда недавно она сказала ему:

«Знаешь? Господь — враг блудников. Разве ты не понимаешь? Наверняка ведь ходишь в мечеть? Разве Бог помилует тебя? Берегись же Его гнева!»

Но её слова не обезкуражили молодого мужчину, и уже на следующий день он зажал молодую женщину в коридоре и силой поцеловал, шаря по телу через одежду.

«Смотри, — сказала Галина, вырвавшись из его цепких рук, когда ударила коленкой в пах, — я прощаю тебя. Но тем самым собираются на твою голову горящие уголья! Так сказал Сын Божий, и Слово Его верно. Чтобы это не случилось, лучше покайся в грехах. Женись, в конце концов!»

Руслан не понял её слов, но впервые в жизни страх пронзил его сердце. Настроение испортилось. Похотливому мужчине хотелось именно сейчас безудержной страсти, чтобы забыться: слишком много стрессов он испытал в эту неделю. Помимо всего прочего, отец выслал ему фото сосватанной богатой невесты Гулнары: хотя ей было только пятнадцать, но про таких говорят, что с каждым годом они только дурнеют.

Забирая деньги после ушедшей пары, работающий временно официантом Руслан, неожиданно обнаружил под чек-боксом записку на русском языке: «Приходи в 22 часа в комнату № 345. Мой турок срочно улетит по делам бизнеса...».

Оказалось, проживали они в отеле — недалеко от

ресторана. Сердце распутного мужчины бешено заколотилось от радости. Остаток дня он провёл в предвкушении от той страсти, которую мечтал излить на кого-то, стоящего её. И Лунара была именно тем субъектом, который удовлетворял его запросам.

Руслан, красиво одевшись в комнате коммунальной квартиры, которую снимал в этом городе отдельно от дяди, обдав себя дорогим парфюмом для особенных женщин, ровно в десять вечера стоял перед вождельной дверью дорогой гостиницы с пиццей, уложенной в красивую коробку. Он придумал легенду, понимая, что просто так ему не разрешат находиться в холле, не говоря уже о том, чтобы подняться на третий этаж. Да, и не помешает подкрепиться после секса, считал он. Охранник отеля проверил слова Руслана, позвонив в названный номер, и благосклонно разрешил подняться на лифте.

— Какой молодец! — радостно воскликнула Лунара на кыргызском, открыв дверь на стук. — Так мечтала о тебе: считала часы, когда Адам-бей уедет!

— Часы? Я мечтал о тебе почти три долгих года! — зайдя в номер-люкс, громко прошептал, пьянея от страсти, Руслан.

Между ними случилась бурная интимная связь, достойная любящих супругов, но они, как воры, насыщались друг другом словно в первый и последний раз. Отведав пиццы, они беззаботно нежились в постели, которую ещё несколько часов назад грел Адам-бей. Но молодой мужчина не хотел думать об этом моменте, лишь радуясь исполнившейся мечте. Лунара настаивала на том, чтобы Руслан ушёл, а продолжить завтра, но тот не хотел даже слышать об этом. Азиат знал, что способен на секс два-три раза

за ночь и не хотел потерять эту возможность, о которой воздыхал, даже лёжа на грудях других женщин в прошедшие годы.

... Их вырвал из преступного блаженства звук открываемой двери. Они как раз проснулись, разбуженные по нужде, и внутренне настраивали себя, чтобы встать с постели. Первой вскочила Лунара и стала быстро одеваться. Одежда Руслана осталась в первой комнате номера-люкс, и он голым помчался туда, столкнувшись с турком. Присев в удивлении на диван, тот с глупым видом разглядывал незваного гостя апартаментов, которые снял для жены. Но через минуту Адам-бей пришёл в себя и стал ругаться на турецком языке.

Уже одевшись, Руслан вслушивался и прекрасно понимал слова турка. Молодой человек за свою небольшую жизнь пять раз побывал в гостях у старшего брата, проживавшего на ПМЖ в Мерсине, и еще лучше подучил там турецкий язык. Парень не убежал пока лишь потому, что хотел понять, не грозит ли Лунаре опасность от разгневанного мужчины. Обида турка так и клокотала в словах и злых глазах, метавших молнии на чужого в номере.

Адам-бей неожиданно умолк и с ненавистью взглянул на Лунару, которая в одежде и с сумкой подошла к двери. В этот момент Руслан быстро направился к ней, и они вышли из номера.

— Лунара! — крикнул Адам-бей, вскоре быстро последовав за ними по коридору. — Ты кое-что забыла.

Они остановились, и, подойдя, турок мгновенно ударил в её тело кинжалом, порвав тонкое платье и бельё под ним. Пожилой мужчина успел повернуть внутри острое орудие, пока Руслан не обезвредил

ополоумевшего турка, прижимая его к полу. Лунара медленно присела, истекая кровью.

— Ты не спасёшь её, — прохрипел турок. — Этот кинжал был намазан ядом и хранился в футляре. Но я всегда вожу его с собой... От возможных бандитов.

Руслан зарыдал, ослабев от плохого известия, чем воспользовался турок, и внезапно скинул с себя молодого мужчину. Адам-бей замахнулся на грабителя своей поруганной чести, и Руслан едва увернулся от того, побежав по коридору. Любовник Лунары бежал за ним, но плохо поспевал из-за грузной комплекции фигуры.

На лестнице Руслан в испуге крикнул по-турецки:

— Ты не можешь убить мусульманина! Остановись!

— Ты — неправоверный! — крикнул пожилой мужчина, вдруг остановившись и постепенно успокаиваясь. — Шайтан! И аллах покарает тебя. Ты вор и тебе не будет места на земле.

Выбежав на улицу, Руслан только теперь понял о пагубности своей прихоти, обернувшейся местью супруга Лунары. «И ведь это всё засняли видеокамеры отеля, а значит, предстоит разбирательство в полиции», — лихорадочно думал он, садясь в такси.

Лунара заливала кровью ковёр в коридоре дорогого пятизвёздочного отеля. Несколько дверей открылись, но постояльцы тут же захлопнули свои номера, увидев лежавшую в красивом платье и хиджабе женщину с неподвижными глазами.

Татьяна Божко

Дебют начинающей писательницы

ВРЕМЕНА ТЯЖКИЕ

Притча

Дисклеймер: «Все события и персонажи данной сказки-притчи вымышленные и не имеют никакого отношения к реальности. Если вы усмотрели совпадение с реальными событиями, то это совершенно случайно и не преднамеренно».

Жили-были на земле добрые люди, и было у них всё общее: живописные территории, плодородные земли.

Одни обитали на холмах, другие в долинах; кто-то осваивал лесные посадки, рощи и дубравы, кто-то — обширные поля, лужайки и палисадники, кто-то — экзотические острова. Жили они дружно, не враждовали друг с другом. Единые для всех правила общежития не позволяли одним злоупотреблять другими.

Потом вкусили островитяне оболванивающего зелья, найденного кем-то среди камней в лунную ночь. Вкус его показался им приятным. Сделали они напиток торговой маркой «Дурман», стали продавать диковинное зелье братьям. Желающих нашлось — хоть отбавляй! Ведь люди падки на новое, диковинное. Охмелели жители земли от дурмана, рассорились, перестали понимать язык друг друга, и разделились. Каждый стал «сам себе закон». И сердца у них изменились.

Жестокие и сильные начали присваивать природные ресурсы, обогащаться за счёт слабых, подчинять их себе. У каждого народа и народца появился свой правитель. Все будто по-прежнему были равны,

но некоторые казались «равнее» других, потому что имели больше привилегий.

Особенно преуспевала в «равенстве» огромная лесопосадка под названием Секвоя-forest. Разросшись на территории между двух огромных луж, этот парк цвёл пышно, как роза, — за счёт того, что беспощадно обрезал ростки малых порослей в других посадках, лесах и огородах — ближних и дальних. Правители Секвоя-forest установили в роскошном парке правила общежития, которым должны были подчиняться все жители.

Обитатели других территорий диву давались таким правилам — настолько странными и вычурными они казались. Особо возмущались этим странностям жители Кедровых Роц, с недоумением взирая, как в парке Секвоя нарушались прежние законы мироустройства. Дядя у них женился на дяде, тётя на тёте, дети меняли пол и судились с родителями. Во всём царила толерантность — высшее, по их мнению, проявление «свободы», на самом же деле — анархия. В «демонократии» существовало только два мнения: «одно их, второе неправильное». Даже коровам там запрещалось испускать газы, дабы не портить атмосферу вековых секвоевых лесов. Всё шло к тому, что дышать можно будет только по разрешению, и то через раз. В общем — сплошное Зазеркалье. Всё было «вверх тормашками», царила «новая нормальность».

Жителям гор, долин, полей и огородов это не нравилось, но их мнение ничего не значило: они были слишком слабы, чтобы противостоять надменным правителям роскошного Парка. Те были вооружены пистолетами и огромной дубиной, которой разма-

хивали направо-налево. Комариный писк несогласных не выходил за пределы их палисадников, в которых их тоже могли нечаянно прихлопнуть. Если в горах и долинах кто-то упорно противился, их подстригали, насаживая там секвой. Основной девиз Секвоя-forest был таков: «Если у тебя есть пистолет, ты можешь ограбить банк, если у тебя есть банк — ты можешь ограбить всех». В этом они преуспевали, потому что владели всеми гульденами зелёных лесов, долин, полей и огородов.

Где могли, устраивали они мятежи и перевороты. Засылали в малые посадки своих «казачков», платили им пенсы и гульденны, чтобы те подкупали местных князей и разоряли палисадники, тем служа своим «хозяевам». А потрясенным жителям разоренных палисадников вещали, что на них снизошла невиданная «радость» в виде ригалюций: абрикосовых, персиковых, красной гвоздики, или черной брусники. Чёрное в зазеркалье называли белым, а белое — чёрным.

Объевшись брусники, многие впадали в эйфорию и массовое безумство, начинали видеть все, как через кривое зеркало. Жители палисадников любили часами смотреть квадратный ящик, а потому знали и верили лишь тому, что в нём происходит.

Но были и другие — посмекалистее. Они часто заглядывали в вещательные сети: «Голубой Свитер», «Тук-тук», и большую Трубу, через которую хотя и неслись потоки шлака, но можно было выловить кусочки «золота». Смекалистые анализировали речи вещателей из других палисадников, путём исследований доходили до истины, делали выводы. Их мозг не покрывался плесенью от длительного

сидения на диване, а зрение не упало до отметки минус десять, и в этом было их преимущество.

Разумные не спешили впадать в восторг. Особенно это касалось жителей Кедровых Рощ. Они привыкли к старой нормальности, и не собирались менять её на новую.

Учужая это, министры чёрных волшебных дел в парке Секвоя не на шутку возмутились. Не понравилось им противление Кедров, и закричали они неистово: «Демонократия должна быть непременно во всех лесных посадках, на всех островах, и особенно в Рощах!» Разжирели они от надмения и вседозволенности, наслаждаясь несметными богатствами Секвоя-forest, разчеловечились: казалось, отросли у них хвосты, людского осталось мало. Собрали они совет и в ярости постановили: силой покорить все рощи, леса, поля, огороды и палисадики, наказать тех, кто противится! Всем глобусом вознамерились управлять.

Ещё раз поглядев в подзорную трубу на Кедровые Рощи, обозрев их несметные сокровища, пустили они розовые слюни. Утвердили решение: присвоить Кедры себе! Но вот досада: из-за большой лужи трудно было дотянуться до Кедров — руки были коротки. Да и соседи у кедровиков были сильные, огнедышащие: в целом — мирные люди, любившие кушать рис, но в случае чего, готовые протянуть руку помощи. Кроме того, в Кедровых Рощах были большие кувалды, из которых вдруг могли вырастать грибы-шампиньоны. У Секвой тоже, правда, были грибы в большом количестве, но самоуничтожаться они не желали — слишком боязно было. Проще было пуститься в бой «чужими руками».

Долго думу думали правители Секвоя-forest: как же одолеть кедровиков? И решили изобрести рогатку: стрельнуть по Кедровым Рощам, пробить им бочину. Ведь когда в корабле течь, он быстро тонет. А тут и подмога подоспела. Мальчиш-плохиш из малого огорода близ Кедров вызвался помочь. Ему были обещаны баснословные гульдены и высокие почести за отpravку жителей огорода на помидорные поля. «Закон мы поставим на паузу», — решил он, сделав услужливый реверанс перед правителями заморской державы, и стал вещать в своем огороде пафосные речи о демонократии и свободе. Все закричали: «Ура!», назначили генералиссимуса, снарядил войско, и началась жаркая битва. Встрепенула она всех жителей земли: в кленовых посадках, дубовых лесах, на картофельных полях, разных плантациях и экзотических островах. Никто не мог понять: кто прав, кто виноват?

Запустив стрелу в Кедры, правители Секвой сидели в засаде.

Но не сломались кедровики. Их царь был мудрее всех царей горных, лесных, полевых и островитянских: обхитрил прохиндеев заморских. «Почва в соседнем огороде подходит для посадки кедров, а не заморских секвой», — было его кредо.

Встрепенулись и жители малого огорода, которые не любили напитки торговой марки «Дурман»: смекнули, что спорт сохраняет жизнь, встали на ролики, и махнули в соседние леса. А кто жил в квадратном ящике, схватили палки-стрелялки, ринулись в мясные штурмы. Демонократы от радости затопали копытами: нести печаль лесным жителям было для них наивысшим удовольствием. Зрячим они

запретили чирикать в сети «Голубой Свитер», «Тук-тук» и особенно в большой Трубе, а кто не покорялся — тех бросали в казематы. «Это же не демократично!» — пытались возражать правдолюбцы, на что им твердили: «Это не то, что вы думаете, это другое». Те только плечами пожимали.

Полетели в малый огород пирожки с огненной начинкой. Из Секвой «прискакали» химеры, ковры-самолеты. Пространная плантация из многих лесов и гор: Бургерландия, солнечная Макарония, Круассания и прочие — тоже не остались в стороне. Подмогали они малому соседу разными вундервафлями. Отпуская челобитные грозному Парку за большой лужей, получали взамен килограммы зеленых лимонов, запасаясь на зиму витамином С. Малый огород питал надежды, что ЭСЕ примет их в свою семейку, но тщетно. «Морковку» ослику показывали лишь для того, чтобы тот не терял надежды, а бежал до самого издыхания.

Выигрывали в этом кровавом спектакле только хитрые и злобные. А проигрывали лесные жители, которые ранее были дружны. У смекалистых возникали шальные мысли: «А не объединиться ли нам и не погнать ли за большую лужу общих врагов?» Но таких было мало.

Пристально наблюдали за злобно-кровавым зрелищем из Небесной канцелярии и готовили развязку: тем, кто посеял ветер, назначено было пожать великую бурю.

— Проспятся ли, протрезвеют? — думали там, на Верху.

А вы как думаете, друзья?

**ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ЖЕЛАЮЩИХ
ОТТОЧИТЬ СВОЁ МАСТЕРСТВО
В ПУБЛИЦИСТИКЕ,
ТАКЖЕ ПОЛУЧИТЬ БАЗОВЫЕ
ЛИБО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ
В НАПИСАНИИ МАЛОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ
НА ПИСАТЕЛЬСКОМ ТРЕНИНГЕ
Т.Г. БОГОМОЛОВОЙ
ЧЕРЕЗ ПЕРЕПИСКУ С НЕЮ ПО МЕЙЛУ
sveduschie@yandex.ru**

ere bears
ry. Believe me, I know
ight not to marry you because
's fantastic in some ways. You'll
You'll promise, won't you? Believe
I mean't spoil things between
saying. All the rest, all the others

Handwritten notes and letters, including a name "Felix No. 100" and a signature "Lyn's fresh".

Мария Пашинина

Писательница и публицист, член Союза журналистов России

Handwritten text, possibly a letter or note, partially visible at the bottom left corner.

Handwritten notes and letters, including a name "Lyn's fresh", partially visible at the bottom right corner.

ВПУСТИТЕ АНГЕЛА!

Притча

Жил-был Человек. Большую часть своей жизни он уже прожил. Даже троих детей вырастил. И жена у него была. И со стороны он казался вполне себе уважаемым человеком с талантами и неплохими способностями. С медалями и грамотами. С планами и идеями. Но внутри него уже многие годы сидели одиночество, тоска и уныние. Из-за этого Человек стал капризным и эгоистичным, боль постоянно разъедала его душу, и он не мог ничего с этим поделать. Он знал, когда свернул со своего Пути. Таких дней было много. И каждый день его Душа оплакивала эти дни. Сил верить в Человека у Души уже не было: слишком потемнело у него внутри.

На Небесах, где идёт постоянная битва Света и Тьмы, было решено отправить на помощь Человеку Ангела. Ангел был не очень опытный, но уже имел в своём ангельском «портфолио» несколько крупных побед. Его крылья были белоснежны и пушисты, из груди изливался свет, и он верил... Просто верил, что сможет.

На Землю он спустился, конечно, не в своем ангельском обличье. Он превратился в прекрасную женщину. И сразу отправился к Человеку. Знакомство состоялось быстро. Отношения завязались.

Сначала в Человеке загорелось Пламя Страсти. Он словно стряхнул с себя старую кожу, засветился, влюбился. Ангелу понравилось, что он увидел. Но опыт подсказывал, что это ненадолго. Отношения были, но они были совершенно не такими, как привык Человек. Он чувствовал себя живым и сильным, как

никогда. Он был полон вдохновения и купался в Свете. Он требовал близости и мечтал.

Но Ангел знал, что этим мечтам не суждено было сбыться. И он ждал. Ждал момента, для которых и созданы Ангелы. Moments, когда надо будет под-держать, сбсречь, исцелить.

Человек не понимал, что происходит. Рядом желанная женщина, но слишком сильный Свет от неё, казалось, одновременно возрождад и убивал его. Он верил и не верил своему счастью. Сердце Человека терзалось. Он испугался и стал грубить, обзывать, подозревать, ещё больше требовать. Ему захотелось навсегда привязать к себе любимую.

Ангел терпеливо ждал. Сначала он думал, что сможет помочь незаметно. В темной потрепанной Душе Человека оставался Свет. Сил — да! — не было, но Свет оставался. Поэтому Ангела и отпра-вили к нему.

Человек начал ещё больше просить любви и будущего. Он хотел уверенности, что прекрасная женщина останется с ним, и он будет черпать её Свет в любое время, будет слышать слова любви, целовать и обнимать. Ангел понял, что Человек не готов или просто не хочет увидеть нечто большее, что происходит между ними. И он рискнул сообщить Человеку, что он здесь не просто так. И что Человек может просить больше, гораздо больше. Но Человек не слышал этого. Он видел лишь прекрасную женщину и не замечал, что когда они идут вместе, она будто не оставляет следов, а из-под её платьев словно летит пух...

Человек был связан с музыкой, поэтому Ангел попросил его написать мелодию.

«Я всё пойму, — подумал Ангел. — Душа — это и есть музыка. Посмотрим, что у него получится». Человек начал сочинять. Сначала мало что получалось. Но Ангел ждал. Музыка не появляется в тёмных душах, и если Источник Света не забился окончательно, то она найдёт себе дорогу.

Когда появилась на свет первая мелодия, стало ясно, что родник живой. Еле-еле бьёт из-под земли, но живой. Человек продолжил. С каждым разом музыка, рождавшаяся в его душе, становилась все красивее и красивее. И вот однажды в ней появился Свет. Звуки и слова начали искриться и переливаться Небесной Радостью, наполнились силой и заполнили собой всю Вселенную. Душа Человека расцвела и коснулась звёзд. Она ещё не выздоровела, но было понятно, что уже ничто не помешает ей снова стать здоровой.

Ангела сразу призвали обратно, на небо. Его миссия была завершена. Ангел улыбнулся, расправил крылья, принял свое истинное обличье и устремился к Богу.

Снова оставшись в одиночестве, человек долго плакал. Он чувствовал себя опустошенным, в нём бились боль и обида, тоска и злость. Сердце истекало кровью. Трещало, рвалось на куски, разбивалось на сотни осколков, адски болело. Постепенно из него стало выходить всё, что наболело за долгие годы, наikipело, налипло... Сердце почти умирало... Но Душа ликовала! Она знала, что до полного исцеления осталось немного. Это было главным.

Только сейчас Человек начал понимать слова Ангела о том, что мог просить гораздо больше. И тогда Человек завел разговор в Богом. Он рассказал Ему

обо всём, что его тревожило, покаялся во всем, что сделал и не сделал, признался в обидах и неумении ждать. Он говорил и говорил, вспоминая все постыдные поступки, всех людей, кому причинил боль, и кто сделал больно ему. С надеждой он вновь и вновь обращался к Богу. И снова плакал, молился, каялся. Благодарил, прощал и просил прощенья.

И вот настал момент, когда Душа человека полностью очистилась. Она была омыта его искренними слезами. Прошлого больше не существовало. У него словно забрали весь груз, что когда-то придавливал его к земле и не давал дышать полной грудью.

...Ранним утром Человек открыл глаза. Увидел, как прекрасны за окном заснеженные деревья, услышал, о чём они тихо перешёптываются между собой, сел за фортепиано и начал писать Музыку. Вот уже который день на подоконнике появлялся воздушный, неземной пух. Увидев его снова, Мужчина улыбнулся и заиграл нежную мелодию. Его словами отныне стали звуки. Его любовные признания строка за строкой ложились в нотные тетради.

В редкие минуты отдыха Ангелы слетались в его мастерскую, чтобы услышать в музыке Человека биение ангельских сердец, шелест крыльев, шепот самого Бога. Они сидели тихо и старались не мешать Человеку, который, наконец, нашёл свой Путь и познал Любовь.

ПУБЛИЦИСТИКА

***Татяна
Богомолова***

О ДУШЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВЕЧКО!

Эссе

Кто знает, где душа человека? Мало кто изъяснит это. Но все знают — как она болит. Человечество в целом согласилось с тем, что душа точно есть, хотя, как и мысли, которые никто не потрогал, не рассмотрел в микроскоп, она тоже не видна глазами.

Из религиозной литературы людям известно, что душа — сущность человека, а вернее — важная суть личности. Душа имеет чувства: ненавидит, мучается, печалится, либо наоборот — радуется, наслаждается, веселится, любит. Душа понимает, сознаёт, имеет память, мыслит. Душа может желать пассивно, либо страстно, или отвергнуть намерения прежние.

Душа таинственна, сколько о ней ни написать! Кто-нибудь знает — что в человеке? Сами люди порой не знают себя, пока не опустятся на самое дно своей сущности. Прозаики, постигая внутренний мир людей, повествуют о них в произведениях художественной прозы, описывая личность оригинальных и вымышленных типажей, либо в публицистике — реально живущих людей, или ушедших в мир иной.

Но, бывает, произведение, даже и несмотря на наличие диалогов, большое количество страниц и заявленный жанр, оказывается лишь байкой, некоей story про ситуацию или обстоятельства жизни описанных там персонажей. Такое впечатление возникает потому, что действующие в тексте люди не описаны психологически точно, либо этому фактору уделено очень мало внимания. В итоге, читатели не

понимают внутренний мир персонажа, либо он предстаёт перед их мысленным взором другим человеком, поэтому они не верят в его поступки и(ли) слова. Описанный драматургом или писателем герой не может, с точки зрения науки о душе, действовать и говорить определенным способом: это отнюдь ему не присуще на основании возраста, или социального статуса, других параметров, заданных автором. В байках, в отличие от других жанров художественной прозы, важны сами события и ситуации, но не существенны ни внешность персонажа, ни его личность: лубочность описанных людей лишь усиливает юмор автора, лёгкость восприятия текста. Однако пишущим в жанрах серьёзной прозы важно понимать и логику развития событий, и уместность слов и дел, чтобы эффективнее погрузить читателей в душевный мир своих персонажей, сделать значимыми и глубоко-смысловыми их жизненные истории.

Душеполезной литературой во всех странах признаны книги писателей прежних веков, названных классиками мировой сокровищницы литературы. Как бы ни тяжелы были их сюжеты или смысловые парадигмы, пронизывающие произведения, они способны развивать читателей именно в сфере тонких свойств души. Ведь человечество может выживать только среди людей жертвенных, сострадательных, милостивых, любящих не эгоистично, но полноценно. А если общество наполнится людьми, живущими без смысла и целей, не различающими добро и зло, то население страны покатится к варварству. В такие времена поведение животных и зверей порой кажется более осмысленным, нежели делишки озверевших людей, буквально потерявших человеческую душу.

Задача писателей — вести людей к свету, ведь тьмы и так предостаточно. Прозаикам не следует творить на потребу низкопробных и сиюминутных интересов не разумеющих об этом вопросе людей. Только Добро и Любовь — суть те светочи в хороших людях, которые помогут обществу любой страны не впасть в пучину зла, ненависти, искажённых понятий и безчеловечие!

Издательство «Поток» примет на рассмотрение ваши стихи и поэмы, публицистику (в жанрах: эссе, воспоминания, очерки), произведения малой и большой художественной прозы. В содержании не должны быть ни хоррор, ни фантастика, ни нецензурная лексика.

Издательство тщательно проработает ваши рукописи через редактирование (либо советы), корректуру грамматики и орфографии. Вашим книгам будут присвоены международные книжные коды, они могут быть изданы в электронном, либо бумажном формате от самого минимального тиража до максимального.

Елена Грабовецкая

Поэтесса является автором 4-х поэтических сборников, четырежды Лауреат международных литературных конкурсов.

ИСКУССТВО ПОМОЕВ

Эссе

Искусство ниже пояса пришло к нам с Запада. Хотели породниться со всем миром — получите породственному интимные откровения «другой деревни».

Вот, вам каракули знаменитого художника за три миллиона, дерьмо в консервной банке — другого, вот вам инсталляция — придумайте сами, а если нет, то вы — ничтожество.

Самое главное, что оно упорно расползается из щелей своих выставок и галерей и помойными струями просачивается во все виды искусства.

Причём памятники, напоминающие людям о чем-то духовном, снимаются с выставок.

Так, в Одессе памятник Льву Толстому решено снести. А что на его место? Хорошо, если какого-нибудь Кису Воробьянинова, он — все-таки литературный герой. А то поставят просто недвусмысленный набалдашник детородного органа.

Запрещают классическую литературу, которую читают во всем мире, а на её место приходит новая, востребованная массами, описывающая всё, что запечатлено на картинах знаменитых современных художников.

Кто виноват и что делать? Главный вопрос, адресованный в этой ситуации писателям.

Да, «литература ниже пояса» продаётся, потому что вот уже тридцать с лишним лет никаких чётких ориентиров нет. Есть всеобщее духовное обнищание и доступны только удовольствия ниже пояса.

А писатель тоже хочет насладиться жизнью, если

не отдыхом на Мальдивах, то кухней дорогого ресторана. Кстати, тот ещё самообман.

Данко, который пожертвовал собой ради людей и вырвал сердце, чтобы осветить им дорогу, остался сказочной легендой в советском прошлом, как и литература, "прозревающая высокого человека".

Я — не пуританка и не синий чулок, но считаю, что у писателя должна быть благая цель.

**НЕОБЫЧНОЕ
МНЕНИЕ
О КНИГАХ,
АВТОРАХ,
ПЕРСОНАЖАХ**

PocketBook

Борис Каганер

Поэт и публицист

ЕВРЕЙ ХОТТАБЫЧ

Эссе

Почему стрик Хоттабыч на самом деле молился на древнееврейском, а в фильме говорит «трах-тибидохлах-тах»?

Эту книгу знаменитого советского писателя Лазаря Гинзбурга, читал каждый из нас. Речь идёт о «Старике Хоттабыче». Если и не читал, то уж точно смотрел одноимённое кино... Не заметили никаких неточностей? Фамилия автора не смутила? Что ж продолжим.

Спросите любого русскоязычного человека: «Знаете ли вы кто такой Хоттабыч?» Ответ будет утвердительный, не сомневайтесь. Некоторые даже вспомнят полное имя старика — Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб. Кто-то поведаёт подробности сказочного повествования. Кто-то будет осведомлён о заимствовании сюжета сказки у английского писателя Томаса Энсти Гатри, писавшего под псевдонимом Ф.Энсти. Но нас эта повесть интересует в несколько другом аспекте.

Стоит покопаться в книге внимательнее, всплывает множество «нюансов». Начнём с фамилии автора на обложке книги — Лазарь Лагин. Фамилия составлена из первых букв имени и настоящей фамилии: ЛАзарь ГИНзбург. Это наиболее распространённый вариант.

Вчитываясь в текст «Старика Хоттабыча», мы обнаружим удивительные вещи. Старик из бутылки, точнее — джинн глиняного кувшина, хоть и одет изначально в арабские одежды, бормочет свои заклинания на еврейском языке!

Читаем: «Вместо ответа Хоттабыч, кряхтя, вырвал из бороды тринадцать волосков, мелко их изорвал, выкрикнул какое-то странное слово «лехододиликраскало». Меня удивляет, почему это пропустила цензура!

И почему Лагина не посадили в 38-м, когда была опубликована эта сказка. Вы не знаете значения этого «заклинания»? Неудивительно.

Между тем, это известнейший еврейский гимн, который ортодоксальные евреи поют перед каждой субботой! «Лехо доди ликрас кало, пней шабес некабело». Что означает: **«Иди, мой друг, навстречу невесте, встретим лик Субботы»**. Это вам не какой-то «трах-тибидох-тах-тах», которого, кстати, нет в тексте автора.

Впрочем, люди в штатском приходили с ордером на арест в дом Лагин чуть ли не каждый день. Но Лазаря дома не было. Он был в длительных командировках. То на Крайнем Севере — плывал на ледоколе возле Шпицбергена, то в Средней Азии. Это его и спасло. А точнее, спас лично А.Фадеев, тогдашний глава советских писателей, оплатив добром за добро. Ведь когда-то именно Лагин распознал писательский талант Александра Фадеева.

Но вернёмся к Хоттабычу. Какая такая «невеста» упоминается в этом «странном слове»? В первом издании книги Лагина чётко говорится — Вольке Костылькову 13 лет. Это значит, что тот уже достиг совершеннолетия, с еврейской точки зрения. **В иудейской традиции невестой называют Субботу.**

В кинотеатре рассерженный Хоттабыч вспоминает, что он настолько могущественный джинн, что с ним «ничего не мог поделаться сам Сулейман ибн Дауд.

Кто такой этот Сулейман? Всё просто — царь Соломон, Шломо бен Давид. Соломон, как известно, носил кольцо с надписью «всё пройдёт». И кольцо это, якобы, повелевало духами. Помните, как гонялся Хоттабыч за иностранцем Ванденталлесом, думая, что тот владеет заветным кольцом?

Читаем далее:

— Да позволено будет мне узнать, что ты, о бриллиант моей души, подразумеваешь под этим неизвестным мне словом «балда»? — осведомился с любопытством старик Хоттабыч.

Волька от смущения покраснел, как помидор.

— Понимаешь ли..... как тебе сказать... э-э-э... ну, в общем, слово «балда» означает «мудрец».

По-еврейски «баал дат» означает... правильно — «мудрец»!

Не соврал Волька Костыльков! Этого не знали только советские цензоры и партийные идеологи.

Всё это цитирование объясняется просто.

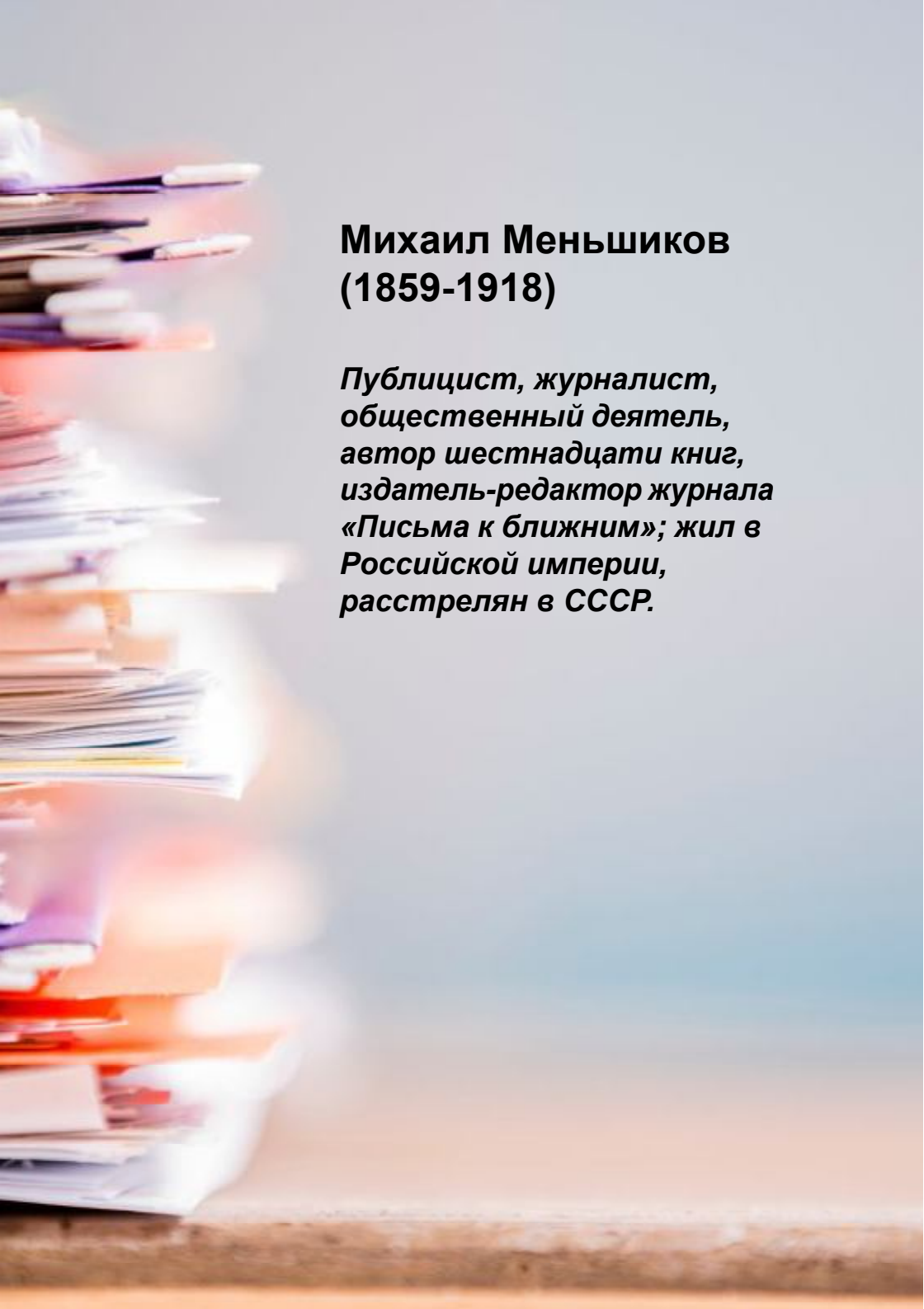
Удивительная история! Непринуждённо вплести в детскую сказку иной культурный контекст — это искусство и современным постмодернистам есть чему поучиться у Гинзбурга.

Повесть-сказка «Старик Хоттабыч» была впервые опубликована в 1938 году в журнале «Пионер». Перечитайте сказку и задайтесь вопросами. Почему его тётку зовут Икриша? Что означает название королевства Бенэм и города Сокке? А знаете ли вы, что в Иерусалиме, при входе в старый город, есть площадь Омара Юсуфа ибн Хоттаба. Оказывается, на самом деле был такой царь.

Детство писателя Гинзбурга прошло в Витебске, местечке, где он родился 21 ноября 1903 года, и, где до революции на 17 христианских церквей приходилась 51 синагога. Здесь же, в Витебске, он окончил хедер. Отсюда нужно искать корни Хоттабыча и его иудейских высказываний во многих произведениях.

Лазарь Лагин прожил достойную жизнь. С 1934 год — заместитель редактора журнала «Крокодил», позже Лауреат Государственной премии. Его перу принадлежат много повестей и рассказов.

Умер Л. Лагин 16 июня 1979 года в Москве.

**Михаил Меньшиков
(1859-1918)**

*Публицист, журналист,
общественный деятель,
автор шестнадцати книг,
издатель-редактор журнала
«Письма к ближним»; жил в
Российской империи,
расстрелян в СССР.*

ПАМЯТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО (1911 г.)

Превтю из эссе

«...Рано умер Достоевский, но всё же за тридцать пять лет работы он оставил огромный дар России и человечеству. Удивительные романы его призабыты за эти тридцать лет, они заслонены историей, но до сих пор — и ещё долго в глубь веков — они останутся океаном мысли и страстной, не замирающей жизни. Россия XIX века и, пожалуй, вся христианская цивилизация времен упадка едва ли могут быть поняты без изучения этого писателя — настолько глубже других классиков он заглянул в зачатки теперешнего разложения. Не говоря о Пушкине, и Тургенев, и даже Лев Толстой были слишком здоровые художники. Достоевский же как бы взял на себя скорбь мира и почувствовал её своими израненными нервами. Он мог описывать «бедных людей», «униженных и оскорблённых», потому что знал, что такое бедность и унижения, и испытывал их почти до конца жизни. Он имел право писать о преступлении и наказании, прикоснувшись к преступному миру, как никто. Он блистательно изобразил бесов, вселившихся в свиное стадо нравственно грязных людей: ему не надо было далеко искать их, он вращался среди них. Вот почему, когда под конец жизни он пришёл к заповеди: «Смиритесь, гордые! Потрудитесь, праздные!» — в его устах эта заповедь звучала с силой покоряющей.

Гордость и праздность — неужели это главные пороки разлагающегося христианства? Пожалуй, что и главные. Ровно через тридцать лет после кончины нашего пророка поглядите, что делается теперь в Петербурге на вершинах просвещения, среди наиболее

впечатлительного слоя общества. Бунтуют университеты, политехникумы, женские курсы. Молодые люди и девицы, к которым нищий народ так добр, что предоставляет все средства знания и все способы служить родине, — «бастуют», бродят по аудиториям с революционными песнями, кричат о ниспровержении установленной народом власти. Разве это, в самом деле, не горделивое помешательство молодежи и разве оно не осложнено другой психической болезнью — праздностью? Разве эти гордо-ленивые молодые люди, которые каждый день все-таки кушают чей-то хлеб, заслужили хоть тень права на какую-нибудь гордость? Разве действительно они уж так утомлены, чтобы среди ежедневно трудящегося народа позволить себе произвольный отдых? Ведь если взять любого из этих бесноватых и спросить, какие же, наконец, у него заслуги пред обществом, какие ощутимые труды, так ведь не окажется совершенно никаких. Они в подавляющем большинстве — паразиты или полупаразиты общества, и вся производительность их заключается в органических отбросах, как у детей. Они часто на третьем десятке жизни — всё ещё дети и только в качестве таковых имеют право на милосердие питающего их взрослого поколения. Но в таком случае откуда же сатанинская гордость этих ниспровергателей общества, откуда право их на праздность? Встань из гроба Достоевский, он мог бы только, как тридцать лет назад, повторить этим полупомешанным: «Смиритесь, гордые! Поработайте, праздные!»

Если вдуматься в вечный смысл смирения христианского и в значение труда, вы придёте к заключению, что одной этой заповеди уже достаточно для воскресения общества. Что значит «смирись»? Это значит — не воображай о себе слишком много. Измерь себя

истинной мерой, не равняйся с Богом. Не ты создал общество — не разрушай его. Оно создано неисчислимыми силами и на протяжении тьмы веков; так неужели же горсточка праздных молодых людей, не способная заработать себе обед, в состоянии пересоздать мир? Попробовали бы, как предлагал Христос, прибавить себе самим хоть вершок росту. «Смирись» — это значит: не мучь себя напрасно несбыточными задачами, возьми посильный труд — и ты найдешь в нём счастье. Шить сапоги или считать на счётах — это вполне благородная работа, если она выполняется хорошо; насколько презреннее борьба с историческими законами, которых вы ещё не знаете, и которых праздность ваша не даёт вам возможности изучить!

Призыв Достоевского к смирению и труду относился прежде всего к интеллигенции, к образованному, слишком избалованному и изнеженному кругу. Но за эти тридцать лет и широкие простонародные слои втянулись в ту же безумную гордость и в ту же праздность. Над православной Россией и над всей развращённой цивилизацией тяготеет первородное дьявольское внушение: «Ослушайтесь — и будете как боги», то есть будьте гордыми, и вы будете праздными. Но поддающиеся этому искушению народы изгоняются из рая жизни, они погрязают в нищете, в пороках, в Каиновом взаимоистреблении. За эти тридцать лет провозглашена повсюду классовая борьба и любимым орудием гордости является праздность. То одна ткань общества отказывается служить, то другая, то все вместе, безумно думая, что паралич деятельности оздоравливает и распутывает затруднения. Именно ввиду анархии, которая так быстро ширится, есть особенный повод вспомнить великого врага анархии. Он и из могилы страшен для неё призывом к вечному долгу: быть скромными и трудиться честно».

Ирина Монахова

*Публицист,
литературовед, член
Союза писателей
России, автор шести
изданных книг*

ВЫСОКИЙ ГРАЖДАНИН ВЫСОКОГО, НЕБЕСНОГО ГРАЖДАНСТВА

Эссе

В «Выбранных местах» Н.В.ГОГОЛЬ подробнее рассматривает, что значит для человека, находящегося на некоем конкретном месте, «работать для Бога».

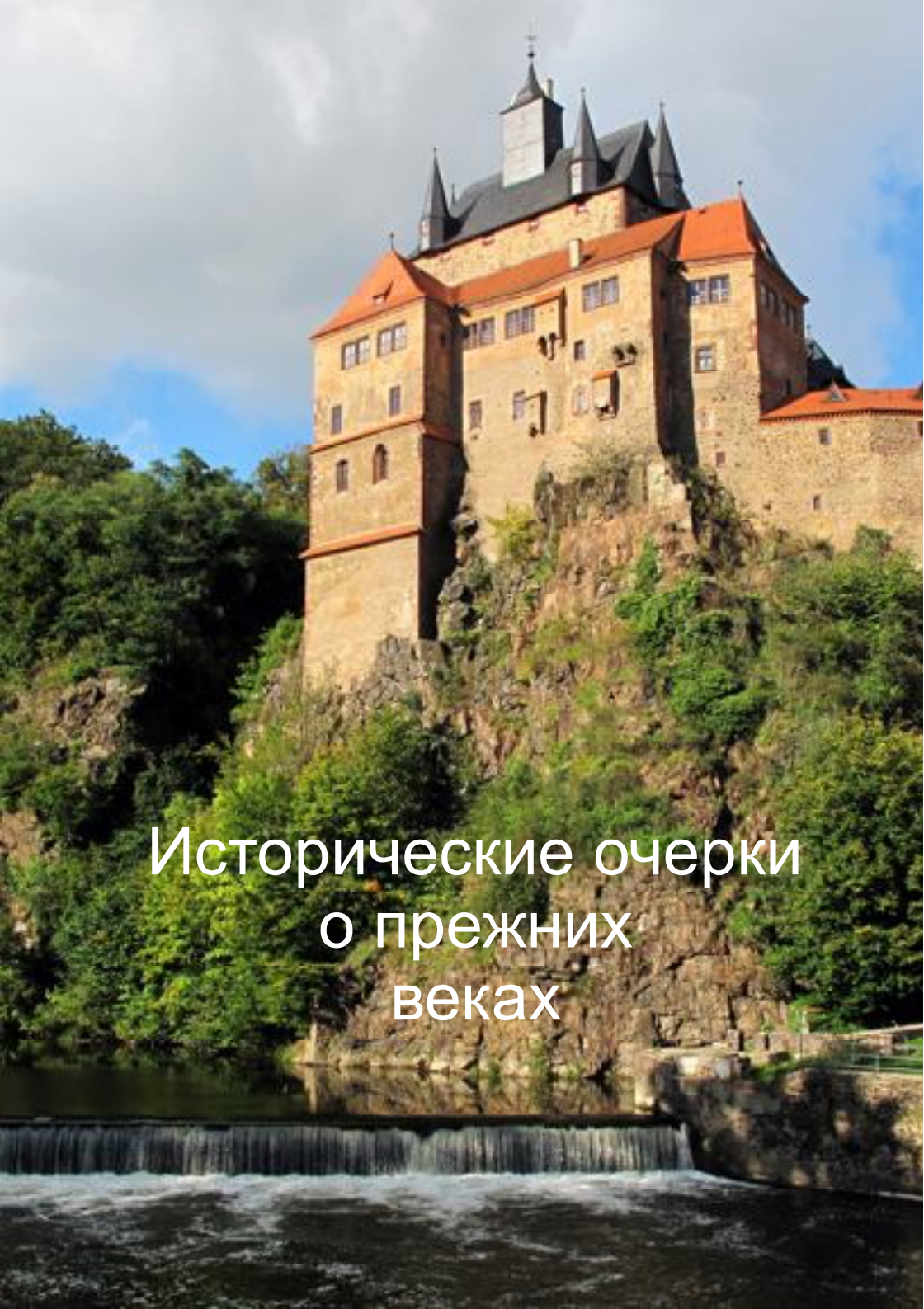
Для священника — не только на словах призывать паству к вере и христианской жизни, но и самому быть примером в этом отношении.

«Священнику нужно время также и для себя: ему нужно поработать и над самим собою. Он должен со Спасителя брать пример, Который долгое время провёл в пустыне и не прежде, как после сорокадневного предуготовительного поста, вышел к людям учить их. Воспитываются для света не посреди света, но вдали от него, в глубоком внутреннем созерцании, в исследовании собственной души своей, ибо там законы всего и всему: найти только прежде ключ к своей собственной душе; когда же найдёшь, тогда этим же самым ключом отопрёшь души всех».

И даже на царя Гоголь смотрит, как и на всех других «работников Бога» — с точки зрения его соответствия христианскому идеалу «пастыря доброго, который полагает свою жизнь за овец». Монарх фактически должен отречься от себя, как от частного человека, полностью посвятить свою жизнь подданным и «внести примирения во все сословия».

Гоголь и сам, конечно, видел — как сложны для современного ему человека и общества в целом те высокие требования, та «христианизация жизни», о котором Гоголь пишет, как о единственном эффек-

тивном пути совершенствования российского общества. Он очень хорошо понимал, что современный человек в большинстве случаев ещё не соответствует званию христианина в настоящем смысле слова — то есть не только по вероисповеданию, но и в своих делах. Христианство, хотя и принято обществом, но недостаточно воплощено в повседневной жизни человека и в нём самом, в его качестве».

Исторические очерки
о прежних
веках

Валерий Шамбаров

**Публицист, историк, автор 94-х
книг, изобретатель, режиссер и
сценарист, член Союза
писателей России**

ПРИРОЖДЁННЫЕ УБИЙЦЫ. О ПОДРЫВНЫХ ОПЕРАЦИЯХ ВЕЛИКОБРЕТАНИИ В РОССИИ.

Превью из очерка

Восстание декабристов принято представлять, как сугубо внутреннее событие, выступление оппозиционных офицеров, увлёкшихся идеями европейских реформ. Хотя в начале XIX в. технологии экспорта революций были уже отработаны, использовала их в первую очередь Англия. Она была мировым финансовым центром и одновременно центром мирового масонства, а структуры «вольных каменщиков» стали удобным инструментом для подрывных операций. Борьбаться за сферы влияния такими методами оказалось гораздо эффективнее и дешевле, чем вести войны.

Например, в 1800 году англичане захватили стратегическую базу в Средиземном море, Мальту, уже **юридически принадлежавшую России**. В ответ Павел I арестовал в русских портах более 300 британских судов. Наложил эмбарго на торговлю с британцами, на поставки им хлеба. Назревала война. Но в ночь на 12 марта 1801 года царя убили. Непосредственные исполнители ничего не выиграли! Наоборот, сломали себе карьеру, по сути, доживали в ссылках по поместьям. Но заговором фактически руководил посол Англии Чарльз Уитворт. Участники переворота собирались на квартире его любовницы Ольги Жеребцовой. А взошедший на престол Александр I сразу же подписал дружественную конвенцию с Англией, отказавшись от любых претензий, в том числе, и от Мальты. Снял арест с судов и активов англичан, открыл им свободную торговлю, и они завалили Россию своим импортом.

Еще с XVI века соперницей Англии была Испания, крупнейшая мировая держава — ей принадлежали большая часть Америки, ряд других владений. Её американские провинции жили даже лучше и богаче, чем метрополия. Национальной дискриминации не было, в отличие от британских колоний. Крещёные индейцы считались равноправными подданными Испании. Богатые креолы (потомки испанских переселенцев) и метисы владели плантациями, торговали, занимали важные должности в администрации. Посылали детей учиться в Европу. А там они вступали в масонские ложи и проникались «борьбой за свободу». Поддерживала такие идеи Англия, она рвалась торговать с Латинской Америкой через голову Мадрида, но ей не позволяли.

В 1810 году, когда Испанию подмял Наполеон, по Америке полыхнула цепная реакция революций. Правда, после побед над французами испанцы послали войска и подавили все мятежи. Но в 1816—1817 годах их заокеанские владения вдруг снова взорвались. И вдобавок в 1820 году разразилась революция в самой Испании. Поэтому усмирить восстания в Америке она уже не смогла. В результате, скатилась на уровень второсортного государства. А её американские провинции, ещё недавно процветавшие, разделились, передрались за территории и в соперничестве лидеров. Потеряли 1,5 млн. населения, были совершенно разорены. Превратились в «банановые республики», попав в полную экономическую (и политическую) зависимость от Англии.

Важнейшей сферой влияния в Лондоне считали и Средиземноморье, дорогу на Ближний Восток. И в Италии на основе масонских структур возникли

боевые отряды карбонариев. В 1820 году одна революция началась в Королевстве Обеих Сицилий, другая — в Пьемонте. С ними удалось справиться, на помощь монархам прислала войска Австрия. Но тем самым итальянцев ссорили с австрийцами. Народ стал воспринимать их, как оккупантов. А Англия выступала покровительницей итальянских «свобод», центры революционеров обосновались на её территории.

В Греции национально-освободительная борьба назревала давно. Но операция была продумана очень хитро. Массонская организация "Филики Этерия" базировалась в Одессе. Собирала греческих офицеров, состоявших на русской службе, во главе с генералом Ипсиланти. В 1821 году он с отрядом перешёл границу и призвал к восстанию. До Греции этерийцы не добрались, почти все погибли. Но турки принялись мстить всем православным — в Константинополе повесили патриарха и трёх митрополитов.

Россия возмутилась, прервала дипломатические отношения с Портой. А европейская пресса подняла скандал — дескать, восстание устроили русские, хотят захватить Константинополь. После расправы над иерархами церкви оно и впрямь широко разлилось по Греции. Александр I намеревался помочь ей. Но Англия и Франция ткнули его носом в его же собственные принципы Священного Союза: греки выступили против своего законного монарха. Значит, были революционерами. При таком раскладе царь отказался от вмешательства.

Но финансировать восстание стала Англия — под видом пожертвований британских греческих общин. Вместе с французами она раздувала

симпатии к повстанцам. Собирали деньги, посылали оружие, туда ехали добровольцы вплоть до рекламной фигуры Байрона. Попутно грекам внушали: царь отказался от вас, предал на расправу султану. Подсказывали и сербам, болгарам, валахам — каково надеяться на русских. А «друзьями» выступали **Англия и Франция, подрывая на Балканах российское влияние и внедряя своё**. Изменил это положение Николай I. И Греция, Сербия, Валахия и Молдавия освободились и получили автономию благодаря **русским победам**, по Адрианопольскому договору. Но греческую верхушку и интеллигенцию уже успели переориентировать на Запад. Те же тенденции проявились в Болгарии, Валахии.

А во Франции к власти пришёл Карл X, пытался укреплять монархическое начало в противовес либеральному, взял курс на сближение с Россией. В 1828–1829 годах царские войска громили турок, наступали на Балканы, и переполошилась Австрия. Угрожала выступить на стороне султана. Но Карл X предупредил Вену — в случае вмешательства он объявит австрийцам войну. Стоит ли удивляться, что через год, в 1830-м, его свергли?

В Нидерландах после Наполеоновских войн было создано единое королевство — Голландия, Бельгия, Люксембург. На юге и севере существовали языковые и религиозные различия. Хотя это никому не мешало. Межэтнических и межконфессиональных столкновений не зафиксировано. По меркам того времени страна жила припеваючи. Но для Англии объединённые Нидерланды с развитой промышленностью стали сильным конкурентом. В 1830 году без всяких причин и поводов бельгийцы восстали. Причём

революция была явно подготовлена: началась почти одновременно по разным городам, заранее запасли флаги, оружие.

Отделение от Нидерландов обвалило экономику Бельгии. Производительность её фабрик упала в 3–4 раза. Торговля через её порты совсем рухнула. Массы людей остались без работы. У тех, кто сохранил её, заработная плата снизилась на 70%. Зато были подорваны позиции британских конкурентов, и вдобавок Англия стала гарантом бельгийской независимости. Покровительницей новоиспечённого государства!

Ну а Россия после победы над Наполеоном рассматривалась в Лондоне как главная соперница на международной арене. Было бы удивительно, если бы против неё не использовали революционные технологии. Впрочем, рассматривать в отдельности только декабристов было бы некорректно. Они стали составной частью целого букета заговоров. Так, кроме самых известных, "Северного" и "Южного" обществ, существовало ещё "Тайное общество грузинских дворян" с отделениями в Тифлисе, Москве, Санкт-Петербурге.

Оно вовлекало в свои ряды грузинских офицеров, чиновников, студентов. Строило планы отделиться от России, возродить Грузинское царство и возвести на престол царевича Александра. Он жил в Персии, формировал отряды из эмигрантов и наёмников. В двух войнах России с этой страной сражался на вражеской стороне, вторгался через границу, пытаясь поднять мятежи. А Грузию мечтал передать под покровительство шаха. Хотя это выглядело парадоксально — ведь Россия приняла грузин по их соб-

ственным отчаянным мольбам, спасая от истребления именно персами!

Грузинские заговорщики были связаны с декабристами, вхожими на их собрания. Особенно был близок к ним идеолог сепаратистов, редактор газеты "Тифлисские ведомости" Соломон Додашвили. Но эта тайная организация была всё же слабовата. Куда более мощным было «Патриотическое общество» в Польше. Ведь Александр I благородно даровал ей конституцию, полную автономию, у неё было своё правительство, парламент, своя армия. Вот в этой армии и орудовало «Патриотическое общество», готовило восстание. Оно координировало и целый ряд более мелких польских и литовских организаций: «друзей», «променистов», «тамплиеров» и др.

Польские «патриоты» вели революционную агитацию даже среди русских офицеров, при их прямом участии было создано «Общество соединённых славян», выступавшее за некую «демократическую федерацию» всех славянских народов. Позже оно объединилось с «Южным обществом». Между прочим, мы привыкли рассуждать о целях и взглядах декабристов, опираясь на их программные документы, «конституцию Муравьёва», «Русскую правду» Пестеля. Но факты показывают, что **это были всего лишь декларации**, очень серьёзно расходившиеся с реальностью. Как и у всех революционеров, для которых главным было одно — борьба за власть.

Тот же Пестель в «Русской правде» рекламировал «неделимую» республику. Но это не мешало декабристам дружить с грузинскими сепаратистами. А переговоры с представителем «Патриотического общества», князем Яблоновским, Пестель вёл лично.

Полякам были обещаны независимость, возвращение Литвы, Белоруссии, Подолии, Волыни и даже Малороссии! Не только Правобережной, но и Левобережной Украины, отошедшей к России при Богдане Хмельницком! В итоге договорились действовать вместе, восстание намечалось на 12 марта 1826 года, в 25-ю годовщину восшествия Александра I на престол.

И ведь план-то был продуман очень коварно и квалифицированно! Празднества, парады, смотры с перемещениями войск. Но это был юбилей не только царствования, а ещё и **убийства Павла II! Напомним, организованного англичанами.** Может быть, для оккультистов-масонов дата обладала какими-то особыми свойствами (в 1917 году в этот же день Англия, Франция и Италия официально признают Временное правительство). Но брался в расчёт и психологический фактор!

Александр I никогда не забывал, что он занял престол через труп отца. Как он покрыл убийство, объявив: «Батюшка скончался апоплексическим ударом» — и тем самым стал соучастником. Это мучило царя, он кидался в мистицизм. В катастрофе Аустерлица, нашествии Наполеона, пожаре Москвы, наводнении в столице, в собственной бездетности **видел Божьи кары за страшный грех.** И после первых донесений о заговоре он не предпринимал ничего! Потому что и сам знал за собой ту же вину. В юбилей, принимая поздравления, он должен был вспоминать особенно остро 12 марта 1801 года. Решится ли он в такой момент сопротивляться мятежу? Скорее, падёт духом. Воспримет как закономерное воздаяние...

Но случилось иначе. По одной версии, **вмешался**

Сам Господь, и царя не стало. По другой, как раз новые сведения о заговорщиках вкупе с гибелью фельдъегеря Маскова подтолкнули Александра I исчезнуть, уйти на покаяние в обличье старца Фёдора Кузьмича (эту версию подтверждал святой провидец, старец Николай (Гурьянов)). Выигрышный план рассыпался, начались аресты. В итоге «Северное общество» в путанице с наследниками выбрало для восстания день «переприсяги» 14 декабря. В «Южном», уже обезглавленном, всплеснул погромами лишь бунт Черниговского полка.

Связи декабристов с «Патриотическим обществом» были полностью доказаны на следствии. В Польше тоже прокатились аресты. Но... из-за её автономии расследование было передано польскому правительству. После двухмесячных разбирательств оно постановило... освободить всех обвиняемых. Потому что суд польского Сейма отказался признать деятельность «Патриотического общества» государственной изменой. Революционеры начали готовиться к новому восстанию, которое и грянуло в 1830–1831 годах.

Делопроизводитель Следственного комитета А.Д. Боровков записал, что именно через поляков декабристы осуществляли связи с масонскими структурами Англии, Франции, Испании, Венгрии. Для Великобритании представляли интерес и грузинские сепаратисты. **В Лондоне считали важной задачей вытеснить Россию с Кавказа.** Осуществлялись поставки оружия немирным горским племенам, Персии, там действовали английские военные советники. А грузинского царевича Александра в вылазках на российскую территорию сопровождал

британский офицер Уильям Монтейт, оставивший записки об этих походах.

Но имеются ли свидетельства о прямых контактах самих декабристов с англичанами? Оказывается — да. Сергей Муравьёв-Апостол рассказал на допросе, как делегат от «Южного общества» Княжевич ездил в Варшаву, встречался там с британским послом Стрэтфордом Каннингом, возвращавшимся через Польшу из Петербурга в Лондон. И вот на эту фигуру стоит обратить особое внимание. Чарльз Стрэтфорд Каннинг был совсем не рядовым и не случайным дипломатом. Он приходился двоюродным братом премьер-министру Джорджу Каннингу, был членом королевского Тайного совета, а в международных делах всегда оказывался правой рукой лорда Пальмерстона, одного из главных режиссёров политики «поддержки за границей либеральных течений». Читай — экспорта революций. Пальмерстон был и главным русофобом в английской верхушке.

*(полностью в газете
«Завтра» 12.10.2023 г.)*

Редакция Альманаха «ПОТОК ДУХА» принимает тексты, когда содержание рукописей авторов в прозе или поэзии интересно и актуально. Редакция берёт на себя задачу минимального редактирования и грамматико-орфографической коррекции текстов. В отличие от других редакций журналов и газет, мы вступаем в переписку с авторами присланных нам текстов, принимая их произведения, либо отклоняя, о чём кратко поясняем в письмах.

Андрей Дутов

***Публицист, историк и
писатель, автор ряда книг.***

ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?!

Предположим...

ЧТО ОСТАЛОСЬ бы от РОССИИ?

Итак, неким чудом из России в сентябре 1917 г. испаряются все большевики. Всех остальных не трогаем.

1. Все социальные конфликты остаются. Крестьяне требуют помещичью землю, помещики тянут волюнку. Рабочие требуют хлеба и не имеют на него денег, соответственно деревня бесплатно хлеб отдавать не хочет. Низы требуют мира, верхи вынуждены обещать своим «зарубежным партнёрам» продолжение войны. Соответственно скрытая гражданская война продолжается, вспыхивая, как только появляется мало-мальски отчаянный лидер с какой-то вооруженной силой. Кстати, лидеров-революционеров и без большевиков было бы выше крыши, одни эсеры чего стоят.

2. Февралист Керенский разгромил февралиста Корнилова. Февралисты не смогли объединиться даже из-за фактора победы большевиков. С чего вы решили, что без большевиков они быстро выдвинули бы лидера, который бы всех устроил? Напомню, начавшаяся в то же время гражданская война в Китае длилась десятилетиями, пока те же большевики её не прекратили. Гражданская война в Афганистане идёт уже четвёртый десяток. В России было хуже, т.к. Россия была более лакомым куском добычи для мировых лидеров, чем современный Афганистан.

3. Слабая Россия привлекает на свою территорию хищников.

ИНТЕРВЕНЦИЯ ("ПАРТНЁРЫ") уже ДЕЛИЛИ РОССИЮ! В 1918-1921

на Россию претендовали ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, США, АВСТРАЛИЯ, КАНАДА, ФРАНЦИЯ, ЯПОНИЯ, ИНДИЯ, ИТАЛИЯ, РУМЫНИЯ, ПОЛЬША, КИТАЙ, ГРЕЦИЯ, а так же ГЕРМАНИЯ, АВСТРО-ВЕНГРИЯ, ФИНЛЯНДИЯ, ТУРЦИЯ, ЧЕХОСЛОВАКИЯ, СЕРБИЯ.

Что за идиоты верят, что такой раздробленной стране кто-то передал бы Босфор и Дарданеллы? Нет, сама Россия была бы поделена на сферы влияния, и эти хищники только препятствовали бы появлению сильных общероссийских лидеров.

4. От России при помощи мировых лидеров отделились бы все национальные окраины, которые бы захотели этого. И я вас уверяю, что захотели бы даже донские казаки. Польша, Финляндия, Прибалтика, Украина, Средняя Азия, Кавказ — отделились бы стопроцентно. Они даже при большевиках отделились, а уж без них это произошло бы ещё быстрее и безвозвратнее: ведь каждую такую молодую независимую страну взяли бы под свою опеку мировые лидеры. Москве наехать на них было бы сложнее, чем сегодня на Украину. Сегодня у В.Путина хоть советские ракеты и бомбы есть, а тогда не было бы вообще никаких военных аргументов.

5. Соответственно я не вижу предпосылок, чтобы хоть кто-то объединил страну без большевиков. Ну много нашлось желающих объединить СССР без коммунистов? Каждый клан выстроил бы себе территорию и нишу и доил бы её под молитвы церквей и патриотические стенания.

6. Соответственно я не вижу, кому бы понадобилось развивать в России без большевиков государ-

ственно-необходимую промышленность. Нет, совместные предприятия по производству водки, пива, сигарет наверняка у всех этих колчаков-деникиных появились бы быстрее, чем при Советской власти. Но если бы Деникин попросил бы танковый завод — ему бы отказали.

7. Голод был бы страшнее. Ибо — без продрозверстки. Нет денег — подыхай. Ибо такого жесточайшего контроля над уравнительным распределением продуктов, как при большевиках, буржуазия никогда в истории организовать не могла. Миллионы бы подышали, а тысячи бы жрали в ресторанах. Правда, Запад помощь бы тоже подкинул, но это спасло бы только очень малую часть голодающих.

8. Помещиков бы вернули, не мытьем, так катаньем. Вместе с кулаками они бы подмяли под себя всю деревню, которая бы выжила после голода. Сотен тысяч тракторов и комбайнов деревня бы точно не увидела бы к 1939 году — просто надо посмотреть на сельское хозяйство Прибалтики и Польши в это время: промышленности там не было. Про школы, клубы и больницы нечего и мечтать — царские времена остались бы верхом цивилизации, как сегодня шахские годы для Афганистана.

9. Города страдали бы от нищеты и безработицы, т.к. на одной еде, водке и табаке всем рабочих мест не создашь. Проституция, наркомания, туберкулез, сифилис, съёмные углы — всё как в царские времена. Ну да, особняки, церкви, усадьбы, рестораны, иностранные автомобили и яхты — для тех, кому и чума в прибыль.

10. Гитлер бы все равно пришёл. Он же хотел получить свою долю на Востоке, и он бы её все равно

потребовал бы. Кто, как и чем встретил бы Вермахт — догадайтесь сами. Думаю, что он бы мог договориться с независимой Украиной и двинул бы передовыми отрядами против русских хохлов, пообещав им оставить сало и горилку. Бандеровская пехота, прикрытая германскими минометами, мессерами и танками вступила бы, и шансов остаться у власти у наследников Деникина и Колчака бы не было. Украина бы получила Кубань, а Гитлер бы милостиво разрешил Украине предлагать ему на утверждение кандидатуры своих наместников в Киеве.

Собственно, всё бы произошло так, как происходило всегда и везде без большевиков. Запад поимел всех после Первой мировой и поимел бы Россию.

Так стоит ли отмечать День Октябрьской Социалистической революции?!

СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

Татьяна Пархоменко

Писательница — автор трёх книг.

РАСЧЁСКА

Рассказ

Вещь была далеко не первой необходимости. Более того, дома на полочке лежала у Милы расчёска. Вполне себе, такая добротная. Поэтому эта — глупой покупкой будет. Деньги на ветер. Но уж как хороша! Серебристая, а зубчики разноцветные. Словно радужные.

— Может, она неудобная. Вдруг жёсткая, волосы путает. Ну её, — подумала Мила, вздохнув.

— Девушка! Хорошая расчёска! Берите! У нас их все разобрали. Остались две последние. Мало того, что красивая, так ещё и очень удобная, — улыбнулась приветливая продавец.

— Да я так... Смотрю. Есть у меня своя, тоже хорошая, дома, — буркнула Мила и отошла в сторону от прилавка.

Стрельнула глазами в висящее зеркало неподалёку. Рыжие прутики волос выбились из-под шапки. Мила на секунду представила, как она расчесывается этой самой серебристой расчёской и невольно улыбнулась.

Одёрнула себя. Зачем бесполезная покупка? Надо учиться быть бережливой! Аналогичная вещь — дома, пусть и не такая красивая, но ещё во вполне хорошем состоянии!

Вышла на крыльцо магазина. Внизу по дороге ковылял Пашка Злыдень. Вообще-то его Павлом Тимофеевичем звали.

Это был дедушка преклонных лет. Крайне злобного нрава. С соседями, по слухам, ругался. Никогда и ни с кем не общался. На голове у Злыдня был при-

вычный кроличий треух. Полушубок, расхлябанные сапоги. Оттого не вязалась немного с его обликом сумка — серая, с диковинным, тканевым цветком в центре. Вся какая-то перламутровая, нездешняя и, видно, что сшитая с любовью.

Мила засмотрелась со ступенек. Ей нравились такие, рукотворные вещи. И вдруг встретилась со Злыднем глазами. Быстро отвернулась.

— Эй! Ты, там наверху! Эй! Я к тебе обращаюсь! — раздался голос.

Мила скосила глаза. Пашка Злыдень неуклюже поднимался по лестнице. И похоже, к ней!

— Ты ж — из нашего дома? — уточнил он, сдвинув лохматые брови.

— Я... это..., как бы да, — пискнула Мила.

— «Как бы да» — это да или нет? — не отставал Злыдень.

Она кивнула. Подумав, что, наверное, как говорят про него, скандалить начнёт. Интересно, что она ему сделала не так? Вот привязался!

— Помоги мне подарочек выбрать, а? Ты ж девчонка. И Маруся у меня — девчонка. Внучка это моя, далеко живёт. Я её давно уже не видел, Марусю-то мою, — глухо произнёс Злыдень.

Показалось Миле или действительно в уголках его голубых, каких-то уставших, глаз мелькнула вспышка отчаяния?

— Но, может, Вам самому спросить Марусю свою, хотя бы по телефону? Я просто не знаю, что ей нужно. Вкусы там её и прочее, — откликнулась Мила.

— Не могу я спросить. Так уж вышло. Помоги чего выбрать, а? — дед снова с надеждой взглянул на неё.

А Мила вспомнила расчёску. Заулыбалась. И хотя

по-прежнему опасалась скандального Злыдня, даже осмелилась взять его за руку и повести за собой.

Расчёску он долго держал в руках. И Мила словно увидела ещё раз, какая она чудесная. С такой так и хочется крутиться перед зеркалом, наводя красоту. Её привычная расческа сразу стала казаться ненужной...

— Их всего две осталось, — снова донесся до неё голос продавщицы.

Дед Злыдень улыбался. Она впервые видела, как он смеется. И похож он был на капитана пиратского корабля на пенсии.

— Обе беру, давайте, — дед стал доставать деньги.

— Зачем ему две? Про запас, что ли? — дальше Мила не успела додумать.

Одну расчёску Злыдень убрал в свою сумку с цветком. А вторую протянул ей.

— Да Вы что! Не надо! Я и сама могу купить. Зачем? — пробовала отмахнуться Мила.

— Бери, бери! Это подарочек от меня вам обеим! Марусе моей и тебе. Попробую ей бандерольку отправить, вдруг примет, — вздохнул дед.

Домой они вместе шли. Расчёску свою Мила несла в маленьком пакетике и время от времени туда заглядывала, любуясь. Вот мелочь же! А как хорошо от того, что она у неё есть, на душе!

Разговорились они. Хотя поначалу дед молчал. Никакой он — не Злыдень оказался. Просто пожилой, убитый горем человек, пытающийся за маской отчуждения спрятаться от этого мира. Он сам рассказал ей, как умерла на руках жена. Как ранее приехавший врач ошибся в диагнозе. Упустили два драгоценных дня.

— Ее бы оперировать надо срочно, Олюшку мою. А он таблетки назначил. Я ж не понимаю, я ж на врача понадеялся. Знать бы, что так будет. На себе бы унёс в больницу, на операцию! Прорвался бы к ним! — вытирал слезы Павел Тимофеевич.

И продолжил:

— Дочка-то моя, Яночка, далеко отсюда живёт, три дня ехать. Она меня и обвинила в том, что мамку не уберёт. Мол, мог бы настоять на госпитализации. Всё плакала, кричала на похоронах: «Мамочка, вставай». Для меня всё тоже, как в тумане прошло. Чувство вины не отпускает. Ох, грехи наши тяжкие. Я ж и предположить не мог... С тех пор пять лет прошло. Не общались мы не разу с доченькой. Внучке двадцать лет сейчас. Она вначале пробовала писать и звонить, но запретили. Яночка-то свою маму очень любила. Да и сам я любил. Жизнь моя закончилась в тот день, двадцать первого сентября, когда Олюшка ушла. Всё думаю, чего меня не прибрал Господь? Лучше бы меня забрал. Она же — ангел была. Добрая, всем помогала. Шила так, что обглядишься. Сумочка вот — её. С ней и хожу в магазин. Ты, Милочка..., давай, зайдём ко мне. Я тебе покажу, что Олюшка шила. Пойдём, а? — с надеждой посмотрел на неё Павел Тимофеевич.

Мила пошла. Она даже не могла ему ничего сказать, боясь разрыдаться. У самой Милы были бабушка, мама, тётя — большая и дружная семья. И как это вот так: кто-то бы умер на руках? Кого-то бы не спасли. А оставшиеся в живых обвинили её и навсегда вычеркнули из жизни? Как он живёт, бедный этот дедушка Злыдень?

Дома у него пахло травами. Милу удивил порядок.

Патефон. Много кружевных салфеточек. Цветы на окне. Женский розовенький халатик, в цветочек, на кресле. Колечки и нитка жемчуга у трюмо. Везде было незримое присутствие хозяйки дома. Словно она выбежала ненадолго и вот-вот вернётся.

Павел Тимофеевич суетился на кухне. На столике в зале лежала пачка писем. Вернувшихся адресату. Значит, дочь не захотела их получать. Мила оглянулась. И повинувшись порыву, сфотографировала на смартфон адрес.

Потом они с этим дедом долго пили чай с огуречным и кабачковым вареньем. Мила почти все съела, удивляясь, как вкусно. Попросила ее научить так же готовить! И у порога квартиры дедушка просил её приходиться ещё. Мила пообещала.

А дома, плача, села писать письмо.

«Дорогая Яна, добрый день, а может, утро или вечер! Мы не знакомы. Я очень прошу вас выслушать меня! Ваш отец очень любит Вас. И ему очень плохо. Вы потеряли маму, это так страшно, что я даже представить не могу. Но вы вычеркнули из жизни дорогого вам человека — вашего отца. Ближе него, у вас никого потом тоже не будет. Он не виноват нисколько, Яна. Мама ваша не из-за него умерла. Подумайте сами! Яна, приезжайте. Ваш папа так ждёт вас и вашу Марусю..., — так начала девушка письмо.

Отправила. А потом стала мысленно ругать себя, что лезет не в своё дело. По идее, сами бы разобрались. Вдруг хуже сделает? Хотя куда — хуже?

Однажды кумушки у подъезда шушукались вслед Павлу Тимофеевичу: он как раз опять куда-то пошёл.

Мила остановилась. Громко и чётко попросила их больше не сплетничать и старика не обижать.

— С кем он скандалил? С вашими внуками? А то, что они у него на площадке хохотали, орали и баловались, когда у него жена умирала, как по-вашему? Нечего нападать, когда всего не знаете! — осадила Мила сплетниц.

Три недели прошло. К Павлу Тимофеевичу она ещё несколько раз заходила.

... А тут услышала из окна громкий смех и возгласы. Мила на втором этаже жила.

Вышла на балкон. Тёмный, большой автомобиль стоял у подъезда. Возле него стояла белокурая высокая женщина. А молоденькая девушка висела на шее у Павла Тимофеевича. Тот обнимал её и плакал, приговаривая:

— Марусенька! Как ты выросла! Маруся, как ты на бабушку Олю похожа стала!

«Значит, приехали. И теперь уже всё — не важно. Пусть они потеряли столько лет. Но зато шаг сделан. И дедушка-сосед, плача от радости, обнимает теперь внучку Марусю, а не сидит, тоскуя, один в квартире. И его рафинированная дочка, конечно, любит отца, но обида и горе тогда просто перечеркнули всё...», — думала Мила, стоя у дверей квартиры и наблюдая вход в подъезд родственников Павла Тимофеевича.

Мила зашла в квартиру. Остановилась у зеркала. Встряхнула головой. И, взяв серебристую расчёску с разноцветными зубчиками, провела по волосам, чувствуя, что где-то внутри становится так тепло.

Дорогие друзья!

Московское издательство «Поток» приглашает вас к сотрудничеству по созданию общих книг!

В книгах много авторов со своими произведениями. Все книги обязательно выпускаются либо в обычных гляцевых, либо в толстых, красивых обложках и доставляются авторам в нужном им тираже. Авторы-участники получают книги и в электронном виде. Не имеет значения ни город, ни страна проживания авторов.

Обязательно увидят свет в коллективных книгах нашего Издательства ваши тексты, если вы наполните их глубоким содержанием, ясно выраженными идеями и духовно-назидательным смыслом. Наши сотрудники помогут всестороннему улучшению ваших произведений, совершив их редактирование, корректуру грамматики, где все этапы подготовки непременно будут с вами согласованы.

***Татяна
Богомолова***

ЛЁГКИЙ ВЫБОР

Новелла

Дениска ощущал себя путешественником, мечтал о будущих перемещениях по разным городам и странам. Сначала он ездил с матерью, позже — со старшей сводной сестрой Дашей. Когда же Дарья оказалась связанной двумя детьми, его возила к матери уже средняя сестра Дина. Необходимости в его приездах не было, но мальчик очень любил сам процесс и встречу с мамой после краткой разлуки. Калейдоскоп мест мало сохранился в сознании малыша, как и его побег из дома, где в тот день отсутствовали мать и сводная сестра Дина. Он часто вспоминал это обстоятельство, впрочем, забыв, где были его личные ощущения, а какие — из воспоминаний родных.

Мальчик лишь хорошо помнил, как после побега из квартиры Дины от них с матерью вскоре сбежал его отец. Мать терпеливо объясняла сыну, что его сёстры не сбежали, а вышли замуж и проживать в их квартире не будут. Дениска был смыслённым и многое понимал с малых лет. Однако подросток до сих пор не мог понять, почему отец так поступил, и хотел после окончания школы найти папу и похвалиться тем, каким умным и хорошим он вырос. Он считал, что был плохим в раннем детстве, и поэтому надоел отцу. Мальчику снились сны, как продолжение кадра из воспоминаний, папы, исчезающего с чемоданом за домами-многоквартирниками. На расспросы Дениски о папе отвечали родственники односложно, и чаще всего звучала непонятная фраза «Скатертью ему дорога». В детских снах он видел людей вокруг себя с большими баулами: в одних ситуациях он чувствовал себя счастливым, в

других — несчастным. Какие-то детали меняли его ощущения, но почему — он не мог вспомнить, когда просыпался...

— Дина, почему мама умерла? — спросил подросток, устремив серые большие глаза на молодую женщину. — Это несправедливо! Ты ведь мне всегда говорила — учись хорошо, будешь с помощью хорошей работы мать... на старости лет кормить и покоить. И вот...

— Денис, болезнь скосила мамочку, — быстро ответила сестра, поглощая с Денисом недавно приготовленный ею суп. — Никто не знал: она работала и работала, мало отдыхала, не обследовалась. Всё нагрянуло неожиданно... Обрезала смерть её жизнь как косой... Так Богу было угодно... Ты молишься Ему, как учила тебя?

Сводной брат кивнул, сосредоточенно глядя на сестру и доедая суп.

— Дин, а кто были те мужчины на похоронах мамы? — встрепенулся Денис, отодвинув тарелку.

— Один — отец мой, другой — отец Дарьи, — замешкавшись несколько секунд, выдавила из себя молодая женщина. — Они же были бывшими мужьями нашей матери..., пришли нас с сестрой поддержать и последний долг ей отдать.

— Даа? Вот не знал! Почему никогда их не видел? — с простодушием в голосе спросил подросток.

— Мать не хотела, чтобы они приходили: ни ко мне, ни к сестре. Но отцы встречались с нами обеими..., дарили подарки, позже — деньги..., гуляли, общались.

— А мой отец? — поник Дениска. — Он не хотел? Почему?

— Братик, успокойся! Пойми теперь уже: он сам не хотел..., даже алименты не переводил на тебя..., бегал от пристава. Не хотела тебе раньше это

говорить... За шесть лет отсутствия не встретился с тобой. А зря. Ведь ты всегда был хорошим — сколько помню тебя... И мать нашу изводил в те годы: на пустом месте ревновал её, а сам... Всё помню: мне тогда было восемнадцать, когда он сам ушёл. Спалился своим блудом перед нашей матерью... И её... уже нет, а мы — как о живой.

Дина внезапно тихо заплакала, блеснув с укором на брата зелёными глазами из-под длинных чёрных ресниц. Она встала из-за стола и отошла к окну. Дениска хоть и силился удержать слёзы, но вдруг заревел, как вчера, когда хоронили его мать. Перед родными и особо перед детьми Дарьи он крепился, но, когда умершую Наталью Владимировну опустили в гробу в свежерытую землю, с сыном случилась истерика. Ему показалось, словно жизнь закончилась. Хотелось схватить воображаемый чемодан и убежать из этого места, как из страшного сна. Сёстры тут же подскочили к младшему сводному брату и стали предлагать попить воды с медпрепаратами. Подросток бился в их руках, как неврастеник, так что Дарья вскоре с испугом попятилась от него, уводя в сторону двух детей — десяти и восьми лет. Мужья Дарьи и Дины прижали сына умершей женщины к себе и почти силой влили ему в рот воды и каких-то снадобий. Лекарства быстро подействовали, и муж Дины отнёс на руках обмякшего мальчика в свой автомобиль. На заднем сиденье подросток быстро уснул и очнулся лишь в квартире покойной матери, куда его привёз муж сестры, дядя Дэн, тёзка. Впрочем, мальчик всегда звал его Денисом Николаевичем, как от него требовала сестра.

Подросток, внезапно проснувшись и приподнявшись на кровати, услышал тихий разговор Дины с

мужем, доносившийся до него из кухни. Денис имел очень острое зрение и отличный слух, чему не раз удивлялись знавшие его люди. Он вслушивался и ловил каждое слово. Денис Николаевич предлагал жене переехать жить сюда из его квартиры: ведь последней волей Натальи Владимировны была та, чтобы опеку над братом взяла Дина. Мать не раз замечала по-родственному близкие и любящие отношения между её средней — Диной и последышем, родившимся, когда она отметила сорок два года. У супругов был пока один ребёнок, и они вполне могли уделить время и внимание Дениске, вырастив и дав путёвку во взрослую жизнь. Поэтому мать, зная, что умирает, распорядилась в завещании разделить трёхкомнатную квартиру между Диной и Денисом. Старшей Дарье мать завещала дачу, унаследованную ею после родителей. В разговоре же с мужем на кухне Дина уговаривала его жить в прежней квартире вчетвером, а эту — материнскую — сдавать в аренду. В тот момент Дениска задумался: а где бы он хотел. И через минуту подросток остро осознал: только в квартире дяди Дэна, здесь всё напоминало о матери.

Он стремительно встал с кровати и прошёл в кухню. «Дядя Дэн, можно я буду жить у вас дома? — обратился Денис к мужчине средних лет. — Здесь я не смогу. Точняк. Иначе куда-то убегу... Может, на бабушкину дачу». Муж Дины встрепенулся, пристально взглянув голубыми глазами на родственника жены, быстро промолвил: «Забудь. Мы с Диной будем оформлять опеку. Нужен пригляд за тобой и всё такое... Так и быть: будешь жить у нас... Не против — в комнате с Эдиком? Третьей комнаты-то у нас нет, приятель!» Денис обрадованно воскликнул: «Идёт!

Здорово!» Сестра улыбнулась и весело произнесла: «Ну, вот и настал твой черёд помочь мне с сынком! Считаю, двенадцать лет нянчила и воспитывала тебя на пару с мамой... А то ... мы хотели и второго заиметь. Как раз всё вовремя. Эдька будет тебя слушаться в наше отсутствие. Ты ведь уже не раз оставался с ним!» Дэн рассмеялся: «Ока, я и не подумал. И то правда: и Эдичке поможет и за другим ребёнком приглядит... А деньги не помешают: будем сдавать эту трёшку... Правда, Денис? Ты ведь уже достаточно большой?»

Мальчик кивнул и ушёл в свою комнату. Горе по матери словно сдавило ему горло: ни кушать, ни говорить в тот вечер не хотелось.

...Отредев откровенно и не стыдясь друг друга, вымыв лица, Дина с Дениской доели обед в кухне и, не сговариваясь, отправились в комнату, в которой до замужества проживала Дина. Она открывала замок на ней, только когда приезжала проведать брата в отсутствие матери.

— Знаешь? — обратилась сводная сестра к сироте. — Воля мамы была в том, чтобы мы с Дэном взяли над тобой опеку. То есть мы теперь ... становимся как бы твоими родителями. Понимаешь?

Дина решила снова сказать об этом брату, чтобы он привык и не захотел жить у сестры Дарьи.

— Здорово! — искренне обрадовался Денис. — А вы не передумаете?

— Нет уж, — с хитринкой в глазах произнесла Дина. — Ведь я тебя люблю, а за пять лет и дядя Дэн тебя полюбил... У нас пока не было проблем с тобой.... Надеюсь, ты не подведёшь доверие?

— Нет-нет, поверь! Я буду послушным! — поспешно проговорил Дениска, умеряя радостную дрожь в груди, от чего хотелось смеяться.

Но он помнил слова различных людей, что смех без причины — признак дурачины. А к таковым мальчик себя не относил. Хотя он мог пошутить и поюморить со сверстниками, но со взрослыми стеснялся. Дениска хорошо учился в школе и прекрасно ладил с одноклассниками. С ним был как раз не тот случай, когда говорят: у семи нянек дитя без глаз. Денис, наоборот, быстро схватывал все поучения и советы в отношении себя от взрослых людей. Он также понимал и редкие упрёки, и выговоры, не обижался.

Во время болезни матери мальчику говорили некоторые соседи, что «мать помрёт, сёстры сдадут тебя в интернат». Но подросток не хотел в это верить. Однако он всё же заранее заложил вещами свой чемоданчик, с которым однажды ездил с Дарьей и её семьей на море. Денис мечтал убежать в ту гостиницу на причале у реки, где в последние два года работала администратором его мать. Он не понимал, что комната гостиницы, в которой мать стелила ему на ночь, была не её собственностью. Она обычно ложилась в одежде рядом, на краю широкой постели, но лишь на четыре часа, полузакрыв глаза в дремоте и прислушиваясь к звукам в маленьком коридоре и в комнатах постояльцев. Река в тёплое время года тихо плескалась о борт свай, на которых стояла маленькая гостиничка с номерным фондом из нескольких комнат. Подростку особенно нравился этот отель из всех тех, кои он помнил, приезжая к матери на работу.

Вспомнив сейчас снова о том месте, Денис задумал прятать там разные вещички. В этой квартире-то он уже два года убирал свою комнату, и сестра туда не заходила. «Вот будет, куда отвезить кое-что...», — но внезапно вышел из думок от неожиданного восклицания сестры:

— Ну, где же он?! Ещё полчаса назад должен был приехать! Сегодня ж воскресенье. Неужели на работу вызвали? Почему ж не позвонил? Бог мой, Боже, помоги!

Дина стояла у окна своей комнаты, встревоженно глядя во двор у подъезда.

— Сейчас позвоню, — вызвался Дениска, словно сестра не могла сделать это сама.

Она усмехнулась, снова поглядев на дисплей смартфона.

В памяти Дениса отложилось: убегающие из квартиры увозили навсегда свои большие чемоданы. Но оставались другие, которые хранились в чулане. Наконец, после отъезда сестры Дины остались только два среднего размера чемодана. Он надеялся, что теперь они никуда не денутся: жили в последние пять лет в квартире только мать с сыном. Дениска любил лазить в кладовку, вынимая консервацию и поглаживая свой чемоданчик, купленный ему три года назад Дарьей.

К пяти годам он уже сносно научился готовить себе простую еду. Мальчик с большим интересом схватил на лету этот навык у матери и сестёр, и те поощряли его быстро растущий интерес к кулинарии. В сознании мальчика сохранились приятные впечатления, когда мать с её родителями, да его сёстры делали заготовки из пельменей с разными начинками, солили рыбу, закатывали различные консервы из овощей и фруктов. Это было для него самое счастливое время! И что-то приготавливая себе, он нередко фантазировал, будто делает это для большой семьи. Но бабушки, мамы и дедушки больше нет, прошлого не вернуть.

Денис хлопнул себя по лбу, вспомнив вопрос к сестре.

— Дин, я вот подумал, — не удержал «прилепившую» мысль Денис. — Может, мой папка давно помер? Вон, ваши отцы-то приехали ...

— Пойми, мы с Дарьей поддерживали отношения с отцами, встречались с ними, — перебив, быстро проговорила молодая женщина, отойдя от окна и медленно ходя по комнате. — Это было их инициативой. А твой отец сбежал и больше никогда не приходил к тебе. Он даже не присылал финансы для тебя! И мать сама не хотела напрячь его на алименты. Исчез и всё. Видел его когда-нибудь на улице, подходил к тебе?

— Неа. Даже не знаю его внешность: мать выбросила все фото с ним. Почему?

Задребезжал звонок у двери.

— О, наконец-то, Дэнчик! — радостно побежала к двери Дина.

Но на пороге стоял другой мужчина. Улыбка слетела с лица молодой женщины, и она отступила от порога под натиском человека, толкающего её от двери. Он быстро скинул старые туфли, надетые не по ноябрьской погоде, и прошёл на кухню, видно, только теперь на миг задумавшись, дома ли его сын. Денис вошёл в кухню. Мужчина и подросток пристально глядели друг на друга. Школьник не знал незнакомца, что вскоре понял нежданный гость, и деланно радостно воскликнул:

— Ну, вот и свиделись, сынок! Теперь всегда будем вместе!

Дина в смятении поглядывала на них из коридора, не зная, закрыть ли дверь квартиры. Но через минуту решила оставить приоткрытой и внимательно слушала оттуда диалог брата с его отцом.

— Почему... ты не пришёл... к маме? — словно

выдавил по слову из себя Денис, с обидой глядя на странного мужчину. — Даже в её последний день. Зачем ты убежал от меня?!

— Больше не буду, — улыбнулся его отец. — Теперь будем вместе жить..., здесь.

— Не будете Вы тут жить, Сергей Григорьевич! — возмутилась Дина. — Мама завещала опеку над Дениской мне. Так что завтра же подаю документы...

— Чтооо? Очень борзая стала? Смотри: выпорю как в детстве! — заметно разгневался пожилой мужчина.

— Муж не позволит Вам, да и сам выпорот Вас в случае чего, — уверенно парировала Дина.

— Ах, муж! Прекрасно! Небось, и ребёнок есть. Когда тебе ещё и за школьником смотреть? — рассмеялся пришедший.

В приоткрытую дверь квартиры вошёл Денис Николаевич, и к нему сразу обратилась Дина:

— Вот, полюбуйся: объявился папаша Дениски. Через шесть лет. Хочет жить здесь, с сыном типа.

— А он же не прописан тут, ты говорила.

— И никогда не был. Мать умная была: мужей не регистрировала в бывшей бабушкиной квартире.

— Ничего, пропишусь снова, как опекун и отец! — торжественно заявил Сергей.

— Будем решать этот вопрос в суде! — уверенно заявил Денис Николаевич, пригладив усы. — Дин, ты рассказывала мне, что от него сбежала к бабушке, на даче жила. Это тот самый тип?

— Да, это тот негодяй! Домогался меня, плюс баб водил поздно вечером, когда мать в ночную была на работе. Думал — я не увижу.

— Ты — свинюшка! — вскрикнул мужчина, бурывая

злым взглядом чёрных глаз Дину. — Жаль, в то время подушкой не придушил. Не было б моих скитаний и жил бы, припевающе, с моей Наташкой. Ууу, ненавижу! Козза.

Несмотря на насыщенный разговор, все уже разглядели помятый вид незваного гостя, ощутили алкогольный перегар и зловоние дешёвых сигарет. Одет мужчина был не просто небрежно, да не по погоде, но было ощущение, что он недавно встал с асфальта на улице.

Денис живо представил себе, как он будет жить здесь с этим человеком, и его чуть не стошнило. Ни мать, ни его сводные сёстры не курили и редко выпивали, лишь пригубляя иногда слабый брют. Не видел он никогда даже поддатым и Дениса Николаевича. Так что мальчик три года назад принял решение не курить, не пробовать спиртное и твёрдо держался своего намерения в отношениях с другими ребятами школы. Этот же странный человек вызывал настолько отвращение, что подростку хотелось немедленно выгнать бомжа или убежать самому. Особенное омерзение было от почти беззубого рта бродяги.

— Вот что, — внезапно твёрдо сказал Денис Николаевич, — права качать ты здесь не будешь. На суде свидимся..., если захочешь. А сейчас проваливай! Не звали мы тебя и вообще забудь сюда дорогу!

Дина энергично закивала и зашла из коридора в свою комнату, чтобы мужу было удобнее вытолкать за дверь наглого мужчину. Дениска безучастно смотрел как удалялся из квартиры его отец, но ему несколько не хотелось остановить его. Кто-то из соседей говорил ему в прошлом, что его отец сбежал от потаскушки-

жены. Хотя Денис любил мать и после тех слов, но именно этим пытался оправдывать побег отца из квартиры. Но теперь выяснилось много интересного для него и оказалось — как раз то отец своими изменами натолкнулся на отвержение со стороны матери Дениса. Словно валун упал с души подростка, и, убежав из кухни в свою комнату, он бросился на кровать и от пережитого напряжения стал плакать в подушку.

Дина, заглянув в комнату брата, помедлила, но решила зайти. Вслед за ней вошёл её муж, и они сели в кресла.

— Жалеешь отца? — тихо спросила сестра, когда всхлипывания брата прекратились. — Хочешь быть с ним?

— Никогда! — выкрикнул Денис и сел на кровати. — Не так я всё думал. Жалею — раньше не знал.

— Будешь с нами жить? — участливо спросил Денис Николаевич, сделав ударение на втором слове.

— Обязательно! Только вас люблю. И знаете? Не хочу больше с ним встречаться! Увольте.

Супруги засмеялись над смешной интонацией и гримасой подростка на последнем слове, встали с кресел, протянув к нему руки. Он, подойдя, немного стыдливо прижался к ним. Дина радостно шептала молитвы Богу. Денис Николаевич улыбался.

Татяна Божко

РАЗНИЦА

Рассказ

Выходя из дома, Дарина по привычке покрутилась перед зеркалом, оценив свой внешний вид перед встречей с подругами. Она редко выкладывала видео в Тик-Ток, потому что просмотров было мало. Но в канун нового учебного года папа решил подарить ей давно обещанные кроссовки торговой марки «New Balance» — очень модной среди подростков ее возраста. Этот бренд считался «иконой» стиля.

— Дороговато, — обмолвилась мама, зная, что дочка не зря увивается возле отца.

— Ничего, раз в полгода можно, учитывая, что учится она на отлично.

— Ну ладно, выпускной класс, как-никак, — согласилась жена.

«Зависнув» перед зеркалом на пару минут, Дарина все же решила прихвастнуть покупкой, и, сделав короткое видео, выложила его в Тик-Ток. Тут же забыв о его существовании в виртуале, она помчалась на автобусную остановку.

Зайдя в центре города в один из популярных магазинов по торговле парфюмерно-косметической продукцией, девушка присмотрела себе недорогие серебристые тени — под цвет бирюзового цвета глаз, а также светло-розовый блеск для губ, которые делал ее пухленькие губки ещё более сочными. Ровесницы девушки уже с семнадцати лет «подкачивали» губы гилауронкой, у Дарины же не было в этом необходимости, потому что губки были налитые — в бабушку. Да и мама постоянно предостерегала, чтобы не вздумала колоть себе что-то в лицо. Маму напугала

история с дочерью подруги, втайне от матери закачавшей в губы филлер на приёме у непрофессионального косметолога. У неё случился отёк Квинке: отекло лицо, веки, и даже уши. Едва откачали глупую девчонку в реанимации. Да Дарина и не собиралась делать себе «уколы красоты» — симпатичной была от природы, не страдала комплексом неполноценности.

На кассе была большая очередь. «Странно, почему работает только один кассир?» — думала девушка с раздражением, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на часы. Подняв глаза, девушка увидела подошедшего за противоположную кассу парня лет двадцати, продавца с внешностью Ален Делона: ямка на подбородке, красивая улыбка, копна черных волос. «Мечта», — подумала девушка, слегка зардевшись, но тут же одёрнула себя, и уставилась на него подозрительным взглядом, будто вопрошая: «Почему это ты никому не говоришь, что касса свободная, и будто ухмыляешься, глядя на стоящих в очереди людей? Ну да ладно, ничего не поделаешь, у каждого свои странности». Поспешно расплатившись, когда подошла её очередь в кассу, Дарина убежала на встречу с подругами.

Денёк перед школой пролетел весело. Вернувшись домой и подготовив на утро белую блузу с воротничком-стойкой и юбку-плессировку чуть выше колен, школьница решила перед сном заглянуть в Тик-Ток.

— Чтоооо? — от удивления она открыла рот. — Мам, у меня почти десять тысяч просмотров утреннего видео!

Маму эта новость скорее смутила, чем обрадовала, но дочка была вне себя от восторга.

— То есть, ты теперь «звезда» Тик-Ток? — со слабой иронией в голосе произнесла мать.

Будто не расслышав, девушка захлёбывалась от удивления:

— Но почему? Я не понимаю! Это ведь самое простое видео, а сколько комментариев! И, кстати, пишут, что я очень милая, — не без твоего удовольствия произнесла она, расплывшись в улыбке.

— Мы об этом в курсе, — коротко прокомментировал восторженные речи дочери сидевший за компьютером папа.

Вернувшись в комнату, Дарина вскоре снова выскочила из неё:

— Мама, ты не представляешь!

— Неужели ещё что-то? Не слишком ли много за один день? — настороженно произнесла мать.

— Мне написал «комент» один парень, который мне очень понравился!

Она рассказала маме короткую историю, которая произошла на кассе.

— Ну, и что же он написал? — оживилась женщина.

Дочь показала его сообщение, которое звучало так: «А я бачив тебе сьогодні на касі у магазині. Ти на мене якось по особливому дивилась».

— Он на украинском общается? — уточнила мать.

— Да, на чистом украинском. А ещё — он пригласил меня на свидание.

Семья Дарины была из Полтавы, но жили они во Вроцлаве. Мама была рада, что семья выехала в Польшу задолго до начала военных действий. Хорошо владея украинским языком, в кругу семьи они общались на русском, как и многие их друзья.

Видя загоревшийся в глазах дочери огонёк, мама поняла, что отговаривать её от свидания бесполезно. Дочь была вне себя от счастья: ведь на неё обратил внимание парень её мечты.

На следующий день после школы Дарина встретила с кареглазым Тарасом, вдвоём они посетили суши-бар. Он заказал себе ролл «Филадельфия» с семгой, а ей — её любимый суп Том Ям. В её глазах добавилось восторга. Всё было хорошо, общение складывалось, но был некий диссонанс в том, что она говорила на русском, к которому привыкла с детства, а он — на украинском.

Тарас выглядел обходительным и заботливым, очаровывал своей улыбкой. Но неожиданно Дарина почувствовала некий холодок в тоне его голоса. Бросив на собеседницу серьёзный взгляд, он резко спросил:

— Я так розумію, ти з України?

— Да.., — замешкавшись, произнесла она, удивившись всё более прохладному тону его голоса.

— То ж, дівчисько, говори українською! Убий в собі москаля! — уже более агрессивно договорил он свою мысль.

Девушка едва не поперхнулась и покраснела. До переезда в Польшу она училась в частной школе, где все говорили на русском языке. Когда начались военные действия на их родине, мама сказала, что язык — это «политическая карта», которую разыгрывают в своих целях некие политические силы: чтобы настроить ранее дружные народы друг против друга. И девушка приняла эту мысль. У нее были друзья из России, с которыми иногда играла в компьютерные игры. В начале не говорила, что она девушка, потому что парни предпочитали играть с парнями. Но когда по голосу узнали, что она девчонка — сильно удивились, даже восхитились её профессионализмом, и приняли в свою компанию. Никто её не «гнобил», когда говорила, что из Украины, политических тем не поднимали — и без того было, о чём поболтать.

— Ты считаешь, что это так важно? — оправившись, спросила она Тараса.

— Так. Особисто я на вражій мові не балакаю! — будто «отрезал» он.

Выдержав длинную паузу, «Ален Делон» дал ей понять: если хочет с ним встретаться, должна говорить только на украинском.

Даринка по-своему любила «рідну мову». На украинском языке разговаривали её бабушка с дедушкой, но она считала насилием над своей волей менять убеждения и подстраиваться под чужое мнение. Разочарованная, девушка вернулась домой и ещё долго прокручивала в мыслях слова Тараса.

Борясь с бессонницей, она вспомнила Антоху, — так шуточно называла его мама, — который недавно был у них в гостях. Он был родом из Ростова, но уже два года проживал в Польше. Папу своего он не помнил — тот был наркоманом, бросил их в детстве. Мама работала санитаркой в больнице. Она была доброй женщиной, но не могла обеспечить сына материально. Он уехал из города, даже не предупредив её об этом, и только, когда устроился на работу во Вроцлаве и снял небольшую кавалерку, сообщил, что вскоре сможет сам ей помогать.

Когда они познакомились впервые, Даринка собрала огромный пакет со своими вещами в стиле «унисекс»: брюки, рубашки, кроссовки, — и отвезла всё Антохе. Они встретились возле супермаркета, «стацили» на время большую тележку у входа, и на ней откатили вещи к его дому. Она с улыбкой вспоминала, как они дурачились и веселились по дороге, представляя, что будет, если вдруг обнаружится пропажа тележки. Потом Антон её вернул, конечно, но приключение было ещё то.

— Мам, Антоха заплакал, когда увидел, как много вещей в пакете. Ему реально нечего носить, все деньги уходят на еду и оплату жилья. А ещё... у него с детства очень плохие зубы: видимо, потому, что папа был наркоман. Он их сейчас просто теряет, а ведь ему едва исполнилось восемнадцать.

— Ну, так у меня есть хороший стоматолог в Варшаве, раньше заведовал одной из клиник в нашем городе, — вступил в разговор папа. — Давай поможем ему с зубами, жалко парня.

У папы Даринки был небольшой бизнес. К тому же, они с мамой были людьми верующими в Бога, а потому сострадательными, благотворительными. Их карманы никогда не оставались пустыми, ведь в Великой Книге сказано: «Не оскудеет рука дающего». Дарина уже давно не удивлялась таким предложениям папы и очень любила его за это.

После свидания с украинцем девушка не спала до полуночи, борясь в душе с гнетущими мыслями. Тарас действительно был парнем её мечты, но что-то подсказывало: внутри он был не так хорош, как снаружи.

— Неужели люди не могут быть просто людьми? — вытирая слезы, плакала она в подушку. — Неужели «мова» выше добра, любви, сострадания, да и просто дружеских отношений?

Насилу уснув, она утром опоздала на первый урок.

Зайдя в школьную столовку на большой перемене, девушка открыла Viber на смартфоне.

— Ну, що ти вирішила? Прийдеш сьогодні на побачення? — прочитала она сообщение от Тараса.

Ничего не ответив, она ещё раз вспомнила ямочки на его лице и красивые карие глаза.

На следующий день, в субботу, в гости пришёл

Антоха: с новыми зубами и дорогим тортом. Дарина знала, что ему стоило немало потрудиться, чтобы заработать на такой роскошный торт.

Вместе с родителями они сидели за столом, пили чай, и говорили на разные темы. Никому не было дела: кто украинец, а кто русский. Царила тёплая, дружественная атмосфера, растворившись в которой Даринка забыла о гнетущих её думках. «Будто от сердца что-то отлегло», — неожиданно поймала она себя на мысли. Родители Дарины тихо радовались, что у Антона «новый рот» и ему не придётся, голодая, откладывать деньги на лечение.

Вечером, когда парень уехал, Даринка вернулась в комнату, и, открыв Viber, ответила Тарасу: «Извини, я не приду на свидание». Она снова расплакалась, но вскоре в её душе воцарился мир: более глубокий, чем прежде, будто кто-то Невидимый утешил её в скорби.

Александр Ткаченко

Писатель, публицист, поэт, автор книг для взрослых и детей, номинант Патриаршей литературной премии 2017 года, Лауреат 4 фестиваля православных СМИ «Вера и слово».

ИСТОРИЯ О НЕПРОЩЕНИИ

Однажды довелось мне на подмосковной стройке обедать с бригадой плотников. Я привез материал для будущей печки, а они свою работу закончили и на следующий день собирались отправляться домой, куда-то в Костромскую область.

Когда разгрузил кирпич, плотники как раз садились за стол. Пригласили и меня. Отказываться не стал, сел, похлебал с мужиками наваристого грибного супа. Слово за слово — разговорились. Чуть-чуть рассказал о себе — откуда сам, чего собираюсь строить, много ли зарабатываю. Обычные в такой ситуации разговоры. Потом речь плавно перешла на грибы. Для деревенского человека — тема неисчерпаемая. Я уже приготовился было слушать традиционные байки про «два ведра белых» и прочее грибное счастье. Но в тот раз прозвучало нечто куда более интересное и важное, о чем я до сих пор не могу забыть.

Рассказывать взялся самый старший из плотников. На вид было ему уже лет за семьдесят. В таком возрасте топором много не намашешь. Но по тому, как внимательно все его слушали, чувствовалось, что авторитет у него в бригаде большой.

— На каждый гриб — свой подход нужен. Например, за опятами я иначе, как с мешком не хожу. Не будет удачи, так пустой мешок не утянет. Зато, уж если повезёт — наберу, сколько на себе смогу унести. Как-то прошлой осенью наткнулся я в лесу на небольшую просеку. Видно, кто-то на баню себе осины рубил. Пеньки высокие, чуть не по метру. И на каждом опята, будто виноград — гроздьями. Набил мешок свой под

завязку, а на пнях ещё на пять мешков таких осталось. Ну, да чего ж... Хотя бы это унести.

Вышел из лесу на просёлок. До деревни ещё километра три. Топаю и чувствую — не по плечу уже ноша-то. А выкидывать жалко. Кое-как иду, покряхтываю. А тут ещё как нарочно дождь пошёл. Мешок мой намок, отяжелел. Совсем дело худо. Вдруг слышу — машина сзади шумит. Оглянулся — иномарка красная. Ну, думаю, слава Богу!

Мешок поставил на обочину, рукой машу. Водитель остановился, окошко опустил. Крепкий парень такой, куртка кожаная. Говорю: «Мил человек, подвези до деревни, подустал я». А он посмотрел на меня, на мешок мой: «Ты чего дед? Ты ж мокрый весь, как швабра. Сиденья мне намочишь». Окно закрыл и — по газам. Что поделать... И такие люди на свете бывают. Опять я мешок на плечо — топ да топ... С передышками помаленьку добрёл. Иду уже по деревне. Смотрю, стоит та самая - красная иномарка посреди дороги, прямо напротив моего дома. Подошёл, спрашиваю у знакомого своего давешнего — что, мол, случилось?

— Да вот, — говорит, — батя, видишь, бензин кончился. Не знаешь, у кого здесь разжиться можно? Мне хотя бы литра три.

— Чего ж не знать, — отвечаю. — У меня есть бензин. Сейчас принесу.

Мешок с грибами у калитки скинул, пошёл в гараж. Налил из канистры трехлитровую банку, понёс бедолаге.

В этом месте старик сделал паузу. Ясно было, что вот-вот наступит развязка, прозвучит та самая фраза, ради которой и был весь рассказ. «Казнить нельзя помиловать» уже словно написано на концовке. Осталось лишь поставить запятую.

— Ох, и обрадовался же он. Только что танцевать возле своей машины не начал. — Батя, — кричит, — ну молодец! Вот выручил, так выручил!

А я улыбаюсь в ответ:

— Чего, ж тут... Люди помогать друг другу должны. На том мир держится, — и банку ему протягиваю. Он только взять её хотел, а я руки-то и разжал. Банка вдребезги. — Ой, прости, дорогой, — говорю, — не удержал.

Я вздохнул. «Запятая» в этой истории оказалась поставлена совсем не там, где я надеялся её увидеть. А старик тем временем оставил благостный тон. Глаза у него как-то вдруг помолодели и теперь гневно сверкали из-под седых бровей:

— Он мне такой: «Дед, да ведь ты ж нарочно её разбил». Я ему в ответ: «А ты меня, деда старого, с мешком на дороге мокнуть оставил разве не нарочно? Вот теперь и получи от меня подарочек по заслугам своим». Он, было, на меня с кулаками, да тут из дому на шум сын с внуком вышли. Забоялся он. Махнул рукой, закрыл машину и пошёл куда-то по деревне, бензин добывать. Вот так оно в жизни бывает. Сделал другому зло — жди, когда оно к тебе вернется.

Старик закончил и обвёл всех взглядом, ожидая реакции на свою поучительную историю. Но плотники молчали. Неловкая пауза повисла над столом. И в этом молчании увиделось мне больше мудрости, чем в рассказе старика. «Казнить нельзя помиловать» — задачка вроде бы детская. Вот только запятую в ней приходится ставить то тут, то там, до самой старости. А жизнь, она ведь быстро проходит. Оглянуться не успеешь, как вместо запятых пора уже ставить точку.

Натали Биссо

Поэтесса, прозаик, эссеист, поэт-песенник (более ста текстов) проживает в Германии. Автор 8 авторских сборников стихов, 1й авторской электронной книги, 1-го презентационного электронного альбома, а также соавтор в более 70 международных альманахах и коллективных сборниках, в 9 международных Антологиях Поэзии и в более 50 международных газетах и журналах в Германии, России, Украине, Греции, Грузии, Северной Америке, Киргизии, Таджикистане, Азербайджане, Индии, Катманду (Непал), Испании, Чили, Турции, Белоруссии, Литве, Лондоне, Китае, Тайване, Сербии, Мексике, Португалии. Стихи переведены на 27 языков мира. Руководитель Германского отделения Союза писателей Северной Америки, Лауреат различных литературных премий и многое другое, что можно разместить на нескольких страницах.

ПАУТИНКИ МЫСЛЕЙ

Эпистола

Знаешь, иногда у меня такое чувство, что ты как прекрасный нежный осьминожек, который забрался в моллюсковый панцирь, и сидишь там, не высовываясь. Ножками идёшь по жизни, как по дну моря, но с панцирем не расстаёшься и только иногда выглядываешь из него, чтобы не угодить в пасть зубастой хищнице мурене.

Мне кажется, ты очень чувствителен и раним. Похоже ли это на тебя — скажи ты мне.

Я, конечно, не имею права даже обижаться на тебя и не делаю этого, но не записывай меня во враги или безытересные особи. Я не мурена, не хищница вообще, я только женщина. Просто человек с хорошим эстетическим вкусом — уж в этом, как мне кажется, ты не можешь мне отказать.

Есть люди на Земле, которые просто притягиваются душами. Не настраивай себя против меня, как против всех этих хищниц, которых ты перечислил. Не будь столь строг ко мне, столь закрыт, отгородившись забором до небес. Мне от тебя ничего такого, что ты упомянул прежде, не надо: ни хомутов, ни детей, ни брака, ни какой-то обязательки. Ты мне интересен, не как мужчина, а как человек своей сферы деятельности. Мы с тобой никогда не увидимся. Зачем? Мне более интересны беседы с тобой на расстоянии, не видя лица, не глядя в глаза.

Понимаешь... Иногда бывают исключения в жизни по отношению к некоторым людям. Просто надо их

рассмотреть и заметить, а не вычёркивать сразу или записывать в ненужные, неинтересные. Ведь я тебе тоже интересна — я это знаю.

Тем более, я не претендую на владение тобой. Я тобой люблюсь в общении, открываю тебя и мне от этого приятно. Разве это преступление или злой умысел? Разве за это должно быть наказание? Разве тебе от этого плохо? Больно? Разве это опасно для тебя или унизительно?

Я и сама достаточно свободолюбива и понимаю, о чём ты говоришь! Никогда никем себя не мнила и сейчас во мне этого нет, хоть многие давно называют и королевой, и загадкой, и несравненной, и талантом, и радугой, и солнышком, и влюбляются по сумасшедшему. Да, да! Тоже ведь разное есть и у меня: очень и очень не обделена мужским вниманием ни в интернете, ни, тем более, в жизни. Но я считаю себя в первую очередь просто человеком, женщиной. Не красавицей (есть краше), не талантом (есть талантливее), не молодкой (есть моложе), не пупом земли (есть центробежнее), и не центром галактики, даже если бы внутри меня был ключик от вселенной.

Я считаю себя, как и всех людей тоже — индивидуальностью. Другое дело — личности ли они? Но это уже углубление в детали. Конечно, надо тщательнее относиться к каждому и рассматривать каждого в отдельности, но я не об этом. В своём роде я так же неповторима, как и ты! Ты единственный — такой! И такого мужчины, как ты, больше нет! Хоть и говорят, что природа создала каждому из нас двойника. И я единственная, и каждый человек единственный и неповторимый. Мы же не клоны. Мы все разные. Меня ты совсем не знаешь, и я тебя не знаю, вот теперь

открываю в тебе — тебя. Отметаю (по моим предположениям) напускное, открываю более глубокое, мудрое, доброе в тебе. Но иногда, как лбом в глухие ворота бьюсь — такое чувство...

"Есть разряд гениев, открыть которых способны разве что только гении" (С.Е.Лец.). Но я не гений. И я не сожалею об этом. Знаешь, гениям очень нелегко в жизни. Я просто открываю тебя... Мне это интересно, волнительно.

Мне не хочется изливать на бумаге какие-то нежности или сальные намёки, или излагать трепет души, тем более, если это есть или появится, то оно будет жить в человеке и дальше, независимо от того, рассказал ты об этом предмету вождления или нет. Оно само приходит в душу и сердце, и само может уйти, независимо от желания или обстоятельств. Просто постарайся не отталкивать от себя всех людей. Кто-то тебе может быть сейчас очень, пре-очень интересен, но интерес может так быстро иссякнуть или наскучить, что ты вынужден будешь разочаровываться вновь и вновь, а это опустошает душу. А другие, от кого ты выстроил стену до небес, да ещё и скрываешься под колючим панцирем, могут постепенно раскрываться с замечательных сторон, только ты об этом не узнаешь... И потеряешь, возможно, самого необходимого и надёжного друга.

***Татяна
Богомолова***

ОБЗОР НА ЭССЕ ДЕНИСА ГЕЛИХ «О ЛЮБВИ»

Верю, что на просторах России и других республик ещё остались люди, которые помнят себя, замирающих в восторге от песни Леонида Утесова «Как много девушек хороших». Миллионная страна, в то время называемая СССР, в унисон подхватывала, и мужчины наравне с женщинами подпевали песне-хиту с глубоким знанием вопроса о любви. И стержнем песни был не факт о множестве девушек, **а умеющее любить одну девушку сердце**, что было истинным счастьем и даже спустя многие годы! Большинству было понятна благодарность сердцу мужчины, умеющему **так** любить одну. Ведь и любовь в ту эпоху воспринималась правильно: она была неожиданной (хотя и ожидаемой), ею отнюдь не считалось любое шевеление органа в штанах, но лишь особое состояние полёта и какого-то фантастического всемогущества мужчины именно через сердце, готовое на подвиги ради любимой девушки или женщины. И именно так и воспевалась любовь в столетиях в книгах писателей, которые единодушно были названы классиками международной литературы. Драматурги много-различно описали терпеливое томление мужчин, готовых настойчиво добиваться для супружества тех, в которых они влюбились, или полюбили.

Но в последние четверть века понятия большинства людей диаметрально изменились: и к этой песне, и к состоянию любви. Им кажется странным воспевание сердца в то время, как любит-то дескать совсем другой орган, да и зачем его томить — необходимость в этом совершенно отпала. Но и былого восторга не вызывает

такая, быстро возникшая и непроверенная временем и делами аллегория на настоящую любовь в наше время. И незабываемым счастьем стороны интимного процесса отнюдь такие скоропоспешные поступки не считают. Кочевание по постелям не по сердечному зову, а по животному инстинкту привело к разочарованию не только женщин, но и мужчин. Так называемая сексуальная революция растоптала Любовь истинную, упразднив её и заменив сиюминутным удовлетворением похоти со случайными людьми.

Но в те, совсем ещё недалёкие от нас времена, мужчины понимали, что любовь — в сердце, что именно такая Любовь перенесёт разлуку и даже победит войну, покорит всё непокорное ради любимой, пройдёт огромные расстояния для воссоединения с семьёй и совершит другие подвиги, чтобы возлюбленная и любимая супруга по-настоящему восхищались своим героем!

Вот о такой-то настоящей любви и написал Денис Игоревич Гелих в таких своих эссе, как: «Так что же мы знаем о любви?» «Любовь не подменить», «Попробовать поверить в любовь с первого взгляда», «Влюблённость — самое страшное состояние на земле?», «Ну, и что и мы знаем о любви?». Прочитайте их на страницах нашего Альманаха!

Он, человек, не из поколения Л.Утёсова, но из нашего, страшного своей моральной уродливостью, времени решился на героическое дело — **вернуть мужчин на стезю поиска той единственной и светлой любви**, с помощью которой двоим (мужчине и женщине) только и возможно перенести все невзгоды и скорби, совершить необыкновенные поступки и достичь различных высот в своей судьбе и призвании.

Удивительно и важно, что именно мужчина

стремится вернуть интерес людей нашего поколения к неисчерпаемой теме о романтической, сердечной любви! Денис Гелих категорически, но без ложного пафоса выступает против установок скептиков, нигилистов, отрицающих наличие возвышенной любви. Писатель утверждает, что такая форма любви не только предшествует супружеству, но и многие годы именно сопровождает законный брак, что он восхитительно отразил в короткой эпистоле «Письмо любимому».

«Почему бы не отодвинуть стереотипы, и не попробовать поверить в существование и перспективы любви?» — вопрошает публицист в одном из эссе. — Ведь хорошо известно насколько это важно — верить. Совсем незначительное проявление веры даже самому закоренелому скептику может подарить шанс на обретение счастья, зародившегося именно таким романтическим, красивым, прекрасным способом. Ощувив и насладившись этим подарком судьбы, вряд ли он пожелает оставаться в рамках понятий того занудливого скептика».

Денис Игоревич не без основания считает настоящую любовь великим, подаренным людям Всевышним Богом, чувством и «влюблённость — явлением из мира чего-то прекрасного, превосходного, божественно-романтического»; он утверждает, что именно любовь, более чем что-либо, ассоциируется со счастьем.

Писатель удивляется понятиям циников и противостоит всеобщему мнению, когда любовь считают чем-то страшным и не стоящим даже упоминания, всего лишь неким медицинским диагнозом. Не отвергая то, «как обрисовывали человеческие переживания психологи или иные научные представители», Д.Гелих написал: «что даровано Всевышним, мы имеем и

желаем этим обладать в чистом виде», то есть обходясь без пояснения об этом таинственном чувстве от психологов и медиков.

Приведу словами публициста его понимание об истинной влюблённости, которая является очень важным периодом в жизни человека. «Ведь она подобна некоему освободителю. Порой, неожиданно возникнув, она мастерски срывает с человека мнимые личностные оковы, позволяя ему быть тем, кто он есть, отвергнув всякие условности. Окрылённый влюблённостью, человек нередко впервые открывает для самого себя свой внутренний мир. Познаёт — на что он способен. Обретает уверенность в правильном строении собственной природы. Ощущая влюблённость, человек погружён в нечто, подобное волшебству. Он ценит каждое мгновение, потому что в эти мгновения он наслаждается сладостным нектаром неземных грёз... Именно тогда он стремится каждую свою секунду прожить, словно последнюю. При этом вся жизнь, что была ранее, со всеми её удачами и достижениями, ощущается, как нечто скучное, серое и понурое. А ощущение того, что прожитое ранее, было лишь той дорогой, что вела тебя в это великолепное состояние, становится сродни тому, что почувствуешь при обретении полного счастья и абсолютного смысла...»

Дорогие читатели! Обязательно прочитайте полностью все эссе о любви и о начальной её форме — влюблённости, описанных писателем Гелих Денисом Игоревичем! Обогадитесь новым восприятием об этом таинственном и великом чувстве или вспомните былое, когда сладко замирали в состоянии экстаза, жажды перенести все трудности ради слияния с любимыми и желания сохранить светлые чувства до конца жизни!

СТРАНИЧКИ ПОЭЗИИ

***Ирина Самарина-
Лабиринт***

***Поэтесса, автор трёх
поэтических сборников.***

У неба — Бог. У Бога — я.
А у души — молитва...
Сердец невидимый маяк
С победою без битвы.

Нас учат — счастье выгрызать
И за блага сражаться...
Не может Божья благодать
В подобном заключаться!

Пожалуйста, душа моя,
Сдержи от осужденья,
Чтоб не томила ближних я
Своим нравоученьем.

Поступок добрый совершив,
Гордыню не словила.
Бог милостив и молчалив.
А, значит, в этом сила!

И там, где можно уступить,
Сдержав в себе советы,
Там точно поутихнет пруть,
И Бог лучом рассвета

В окошке зимнем промелькнёт,
Пошлёт благословенье.
Не от упрёков тает лёд
В душе, а от прощенья!

Будь слово, будто звон ручья,
А не порез от бритвы!
У неба — Бог. У Бога — я.
А у души — молитва...

* * *

Не радуйся чужим несчастьям,
Ведь бумеранга есть закон.
Ты у добра живи во власти...
Рабов у злобы миллион...

Недопустимо улыбаться,
Увидев слёзы у других...
И равнодушным оставаться,
Не ощущая боли их...

Ты часто плачешь, обижаясь,
Что нету близких в сложный час...
Себе в одном не признаваясь,
О них ты вспомнил лишь сейчас...

А им бывает тоже туго,
Они порою слёзы льют...
И бумеранг от друга к другу
Рисует скучный свой маршрут...

Не бейте словом, не судите...
У всех ошибки могут быть...
Вы просто руку протяните!
Друг другом нужно дорожить...

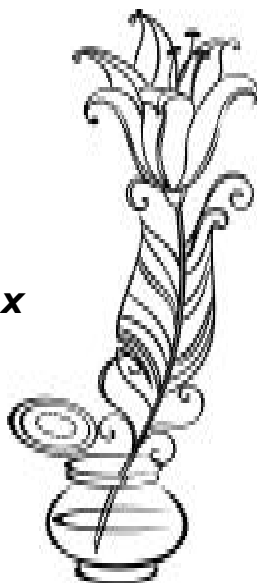
И знайте, что беда без стука
В судьбу влетает страшным сном...
Но кто-то вам протянет руку,
Ведь бумеранга есть закон.

**Купите Альманах
“Поток Духа” в
бумажном формате
и мы отправим его
вам с красивой
надписью от
главного редактора.**

Юлия Мишахина

***Поэтесса, автор
нескольких поэтических
сборников***

Судьба бродяги

Что же ищет бродяги рука,
С вороньём разделяя "кормушку"?
Кто успеет быть первым с утра –
Тот получит и хлеба горбушку...

Вороньё огалдело шумит,
Человек тут же топчется рядом,
Серый город привычно гудит,
Задыхаясь удушливым смрадом...

Благо лето! — "живи — не хочу",
Потеплело и ночи короче,
И бездомщина вновь по плечу,
Только сердце в свой дом родной хочет.

Бедолаги: и дом был, и жизнь,
Сила воли над ними хохочет,
По карманам гроши, да ножи
И судьба острый зуб на них точит.

Молодые и старые есть,
Только вид их настолько убогий,
Что болячек и ссадин не счесть,
Но живут, пока носят их ноги...

Не скупитесь на маленький жест –
Обогрейте хотя бы лишь взглядом,
Вся их жизнь — безпробудная жесть
Не стыдитесь побыть с ними рядом...

Они люди, такие как мы...
Каждый может по жизни сломаться,
Не дай Бог быть у этой черты,
Умоляя, чтоб смерти предаться.

Юнна Мориц

***Поэтесса, переводчица,
сценарист, автор стихов
и песен, изданных в 67
отдельных книгах.***

Соль земли

Мы друг друга узнаём, как сёстры, братья
Силы духа, эта сила — соль земли.
Если силу эта соль земли утратит,
Не вернёшь её — как землю ни соли!

Это сказано в Писании Священном —
Соль земли утратить силу не должна!
Никаким торгам, деньгам, их ценам
Соль земли по силе Божьей не равна.

Если соль земли утратит силу,
Мы друг друга не узнаем в той пыли,
Где разруха силу соли износила,
Силу духа, эта сила — соль земли.

За неё ценой страдания и боли
Заплатили наши предки, чтоб сберечь
Силу духа, соль земли, без этой соли
Нет земли для нас родной!.. О том и речь.

Соль земли, она течёт у нас по венам,
Сила духа — соль, что предки сберегли.
Никаким торгам, деньгам, их ценам
Не равна по силе Божьей соль земли.

* * *

Прозренья свет является из тьмы,
И знать даёт прозренья свет, не пламя,
Что облака над нами временами,
Плывущие у нас над головами,
Становятся внезапно облаками,
Плывущими под нами, под ногами,
И этих сил волнистые холмы –
Совсем не то, чем управляем мы,
А Дух Творца, что управляет нами!

Сквозь дым и пламя — детскими ногами
Бежала я такими временами.
Спасенья нет, но вдруг является из тьмы
Спасенья свет, и он творится не мозгами,
А Чувством Бога!.. Свет заоблачных высот,
Где облака над головой плывут веками,
Но времена бывают, где над облаками
Бегу!.. Прозренья свет меня спасёт,
Как зёрна в почве он спасает от зимы.
И эта сила, повторю шестью словами —
Совсем не то, чем управляем мы,
А Дух Творца, что управляет нами!

A photograph of a winter scene. The image shows a path or road covered in snow, flanked by trees and bushes heavily laden with snow. The overall color palette is white and light blue, creating a serene and cold atmosphere. The text is overlaid on the lower half of the image.

***Сердечно
поздравляем вас с
новым 2024 годом!
Пусть он принесёт
вам благо и
радость от
Вседержителя!***

***Наталья
Богданова***

***Поэтесса, автор пяти
поэтических сборников***

Горящие угли на голову

Горящий уголь на главе
Обидчика — собрать не просто.
Как напоить его в ответ —
Совсем не каплей и не горсткой?

Ты делаешь врагу добро,
А в это время в его сердце
Бог из железа серебро
Творит, Ему доступным средством.

Враг инстинктивно ждёт вражды,
Ждёт мести или же подвоха,
Он в предвкушении войны,
Но, видно, Бога знает плохо.

Кто, возлюбив нас, как врагов,
"Возмездием" за грех — Любовью
Спасал, спасает и готов
Спасать, омыв Своею Кровью.

Меняет человека то,
Что незаслуженно он принял —
Обед ли, кров, или пальто —
На голове "углём" воспринял.

Скорей всего, что совесть, стыд
Обидчик чувствует, конечно.
Кто знает, может быть, навзрыд
Душа рыдает безутешно?

Не каждый признаёт вину,
Но будет свет во тьму струиться,
Чтоб покаяния глубину
Любовью искренней добиться.

Иван Крылов
(1769-1844)

***Русский баснописец,
публицист, издатель
сатирико-
просветительских
журналов; жил и умер в
Российской империи.***

Сочинитель и разбойник

В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судей
В один и тот же час: грабитель
(он по большим дорогам разбивал
и в петлю, наконец, попал);

Другой был славою покрытый сочинитель:
он тонкий разливал в своих твореньях яд,
вселял неверие, укоренял разврат,
был, как Сирена, сладкогласен
и, как Сирена, был опасен.

В аду обряд судебный скор;
нет проволочек бесполезных:
в минуту сделан приговор.
На страшных двух цепях железных
Повешены больших чугунных два котла,

в них виноватых рассадили,
дров под разбойника в большой костер взвалили,
сама Мигера их зажгла
и развела такой ужасный пламень,
что трескаться стал в сводах адских камень.

Суд к сочинителю, казалось, был не строг.
Под ним сперва чуть тлелся огонек;
Но там, чем далее, тем боле разгорался
Вот веки протекли, огонь не унимался.
Уж под разбойником давно костер погас.

Под сочинителем он злей с часу на час.
Не видя облегченья,
Писатель, наконец, кричит среди мученья,
что справедливости в богах нимало нет,
Что славой он наполнил свет,

И ежели писал немножко вольно,
то слишком уж за то наказан больно;
Что он не думал быть разбойника грешней.
Тут перед ним, во всей красе своей,
С шипящими между волос змеями,

С кровавыми в руках бичами,
Из адских трёх сестер явилася одна.
"Несчастный!" — говорит она, —
ты ль Проведению пеняешь?
И ты ль с разбойником себя равняешь?

Перед твоей — ничто его вина,
По лютости своей и злости
он вреден был, пока лишь жил;
А ты... уже твои давно истлели кости,
И солнце разу не взойдёт,
чтоб новых от тебя не осветило бед.

Твоих творений яд не только не слабеет,
но, разливаясь, век от веку лютееет.
Смотри (тут свет ему узреть она дала),
Смотри на злые все дела
И на несчастья, которых ты виною!

Вон — дети стыд своих семей,
Отчаяние отцов и матерей:
Кем ум и сердце в них отравлены? — тобою,
Кто, осмеяв, как детские, мечты,
Супружество, начальства, власти,

Им причитал в вину людские все напасти
И связи общества рвался расторгнуть — ты.
Не ты ли величал безверье просвещеньем,
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облёк
И страсти и порок?

И вон, опоена твоим ученьем,
Там целая страна полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами
И до гибели доведена тобой!

В ней каждой капли слез и крови — ты виной!
И смел ты на богов хулой вооружиться?
А сколько впредь ещё родится
От книг твоих на свете зол!

Терпи ж: здесь по делам тебе и казни мера, —
Сказала гневная Мигера
И крышкою захлопнула котел.

***Валентина Храпко
(1943 — 2008 гг)***

***Поэтесса, автор ряда
сборников***

* * *

Чудное Рождество Господне!
Свет Твой нам светит ярко.
Ночами в трудах на поле,
Звездой в пустыне жаркой.

Если Тебя мы жаждем,
И сердцем Тебя ожидает,
Жажду приметит ангел
И в Вифлеем направит.

Небо приникнет низко,
Светом осветит мрак.
Сердцу откроет милость
Перед яслями предстать.

На небосклоне жизни
Мудрое сердце узнает
Слова Живого — признак.
Звездой ему засияет.

Слову вполне доверяюсь
Среди земной пустыни,
Мудрые сердцем находят
Ясли Младенца-Сына.

Склоняясь пред Младенцем в истине,
Воскликнем: „Да, с нами Бог!“,
Простой: „Преславно Твоё Величие!“,
А мудрый: „О, как Ты прост!“,

* * *

Рождество — это праздник детства
И в искренних всех сердцах
Младенец пребудет вечно,
Душа их чиста, проста.
Он с искренним искренно будет
В день Судный пред всеми стоять.
Того назовёт Он другом,
Кто искренность мог держать.
Ведь искренность не уступит
Позиций своих ни в чём,
И идол её не подкупит –
Она предстоит пред Царём!
Где искренность потерялась,
Лукавство там, фальшь, дух лжи.
И Свет уж не освещает
Сокрытые рубежи...
Лукавому сердцу трудно;
Попало оно в лабиринт –
И идолов вскрыть так нужно...
И Свет ему боль причинит!
Так вскрыть нелегко компромиссы,
Где совесть на сделку пошла.
Судить всё безжалостно, чисто –
Себе стать судьёй, не щадя...
И если ты искренность любишь
Превыше душевной любви,
И к Света высотам стремишься,
То цепи души разорви!
И идолов вскрыв, свободу
Получишь от них навсегда.
И дух твой одержит победу,
Власть Света над тьмой обретя.

**Литературно-поэтический и публицистический
Альманах «ПОТОК ДУХА»**

Декабрь, 2023 год

ISBN 978-5-6047836-5-8

9 785604 783658

16 +

Выпускающий редактор: Т.Г. Гриценко
Литературный редактор: Э.Э. Гаврилина
Дизайн и вёрстка: В.В. Новая
Обложка: Г. Щербинина
Корректор: З.Г. Зозулева

sveduschie@yandex.ru

г. Москва
Издательство «Поток»
2023 г.

